

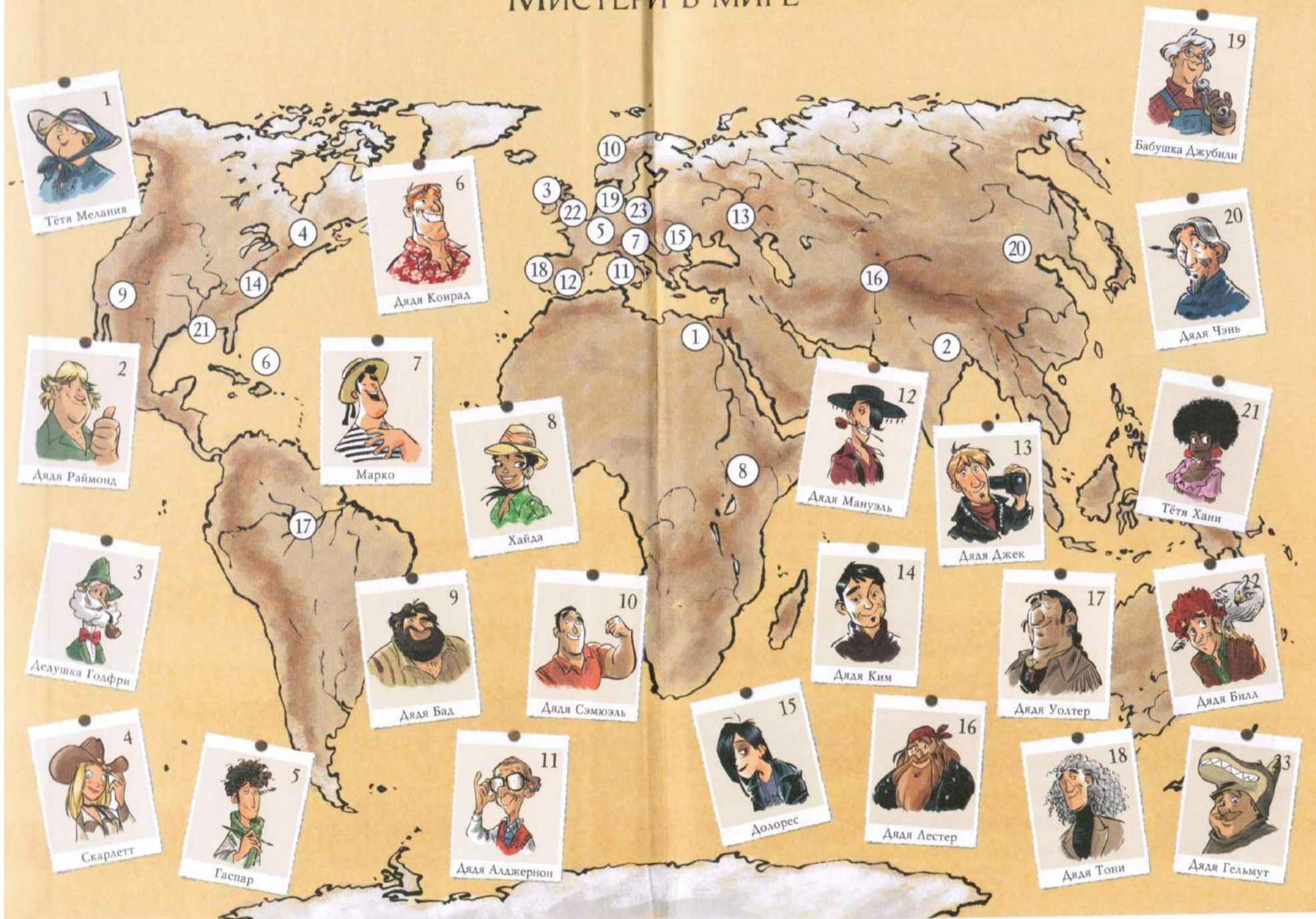
СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ШИФР КОНТРАБАНДИСТОВ

МИСТЕРИ В МИРЕ

МИССИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Дядя Гельмут

Страстный поклонник произведений братьев Гримм, много лет назад перебрался в Германию и посвятил жизнь изучению творчества великих немецких сказочников.

Агата Мистери

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА
 БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА
 МЕЧ КОРОЛЯ ШОТЛАНДИИ
 КРАЖА НА НИАГАРСКОМ ВОДОПАДЕ
 УБИЙСТВО НА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕ
 СОКРОВИЩЕ БЕРМУДСКИХ ОСТРОВОВ
 КОРОНА ДОЖА
 ПОГОНЯ ЗА БЕЛОЙ ЖИРАФОЙ
 ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИВУДЕ
 ОПАСНЫЙ КРУИЗ
 ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ
 ТАИНСТВЕННАЯ РОЗА АЛЬГАМБРЫ
 ОХОТА ЗА ПРИЗРАКОМ
 СЫЩИК ПРОТИВ СЫЩИКА
 СЕКРЕТ ГРАФА ДРАКУЛЫ
 РАЗЫСКИВАЕТСЯ КОВЁР-САМОЛЁТ
 ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ
 ДЕТЕКТИВНОЕ РОЖДЕСТВО
 ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ
 ПО СЛЕДАМ АЛМАЗА
 ТАЙНА НЕФРИТОВОГО ДРАКОНА
 ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ДЕСЕРТ
 МИЛЛИОН ЗА ПТИЦУ ДОДО
 ШИФР КОНТРАБАНДИСТОВ

Пункт назначения:
Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ ШИФР КОНТРАБАНДИСТОВ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
IL CODICE DEI LADRI
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book are
copyright and exclusive license of Atlantica S.p.A. in their original version.
Their translated and/or adapted versions are property
of Atlantica S.p.A. All rights reserved.

© 2016 Atlantica S.p.A., Italy

© 2017 for this book in Russian language – Azbooka-Atticus Publishing
Group LLC

From an original idea by Mario Pasqualotto

In collaboration with Luca Blengino

Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

Original title: **Agatha Mystery. Il Codice dei Ladri**

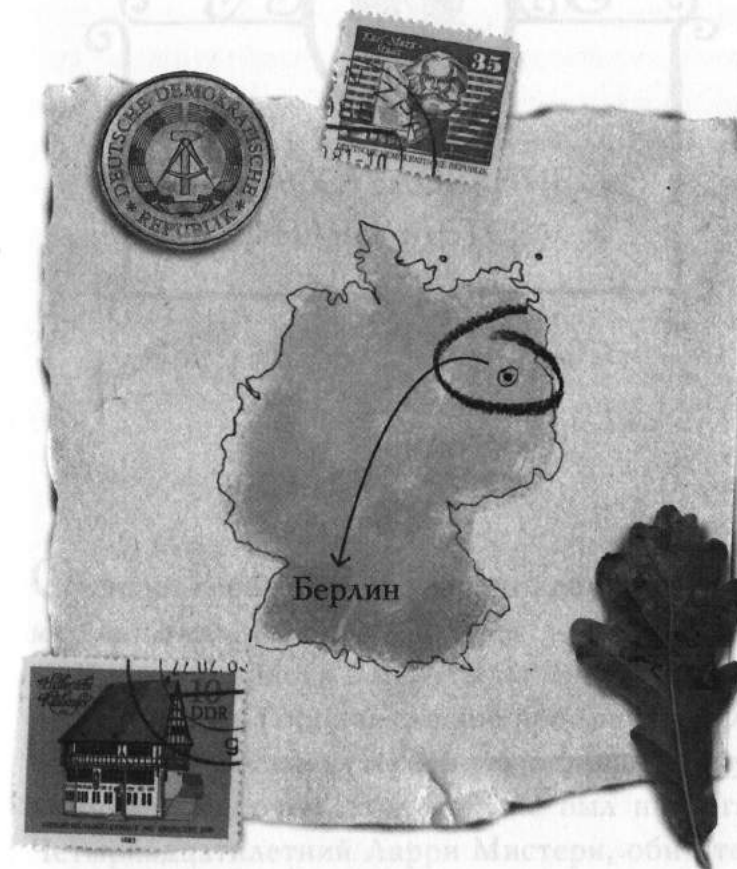
International Rights © Atlantica S.p.A., via Leopardi 8 - 20123

Milano – Italia - foreignrights@atlantica.it - www.atlantica.com

© Е. Даровская, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13236-8

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
БЕРЛИН — ГЕРМАНИЯ

Цель

Разобраться, кто и зачем украл
у владелицы берлинского «Фауст-отеля»...
обычный вулканический камень!

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Осенним субботним утром в Лондоне было пасмурно и тихо.

Небо готовилось с минуты на минуту разразиться дождём. Город неспешно просыпался, улицы Сити и Вестминстера пока оставались пустынными. Впрочем, кое-кто уже был на ногах. Четырнадцатилетний Ларри Мистери, обитатель невероятно захламлённого домика на кровле одного из небоскрёбов в центре столицы, пять минут назад совершил то, что в обычной жизни являлось для него труднейшим испытанием, особенно в выходные: поднялся с кровати.

— Бррр... Холодина-то какая! — простонал юноша, плетясь в кухню и кутаясь в пуховое одеяло, чтобы не растерять драгоценное тепло. Однако этим утром у Ларри было два отличных повода не валяться в постели до полудня. Первый заключался в том, что в его доме недавно открылся «Сэндвич-клуб» — кафе, где каждую субботу и воскресенье подавали отменный английский завтрак. А вторым поводом была Эмма, прехорошенькая официантка «Сэндвич-клуба»: Ларри надеялся завязать с ней беседу и, если повезёт, пригласить на свидание!

Юноша привёл себя в порядок, зачесал набок чуб чёрных волос, вечно падавших ему на глаза, надел самый незаношенный свитер и самые приличные джинсы, которые нашлись в шкафу, бросился к двери... но тотчас вернулся за «ИнтерОком».

— Ну я и раззява! — попенял он себе. — Забыл, чему в первую очередь учат в «Око Интернешнл»? Никогда и ни при каких обстоятельствах не забывать своё профессиональное снаряжение — «ИнтерОко»!

Этот аппарат в титановом корпусе умел гораздо больше, чем мобильный телефон и компьютер, вместе взятые: он представлял собой основной инструмент, которым пользовались

агенты школы для будущих сыщиков, чтобы получать нужные сведения, а главное — неожиданные задания. Ларри включил устройство, ёжась при мысли, что на горизонте маячит очередная срочная командировка в неведомую даль — на высокогорный пик в Андах, необитаемый остров посреди Тихого океана или ещё в какое-нибудь захолустье. Юноша облегчённо вздохнул, увидев на экране две строчки уведомления:

ОБНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ.

ЗАГРУЗИТЬ «НОМЕРНОЙ ЗНАК 2.0»?

Юный детектив пробежал глазами описание новой программы: имея доступ к автомобильным реестрам всего мира, она выслеживала по спутникам любое транспортное средство.

— Ещё одно бесполезное приложение... — буркнул он, нажимая «Скачать». — Памяти на вас не напасёшься!

Тут Ларри заметил, что часы на дисплее показывают без двух минут десять.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши! Завтрак в «Сэндвич-клубе» только до десяти!

Он опрометью спустился по лестнице и влетел в кафе, которое находилось под его домиком.

Юноша бежал со всех ног, но перед самой дверью затормозил, перевёл дух и попытался придать себе уверенный вид. Эмма, симпатичная девушка с пышной рыжей шевелюрой, приветливо взглянула на нового посетителя.

— Доброе утро! Завтрак ещё подаёте? — выпалил юный детектив.

— Доброе утро! — улыбнулась ему Эмма. — Ну, если ты успеешь слопать две сосиски, три ломтя бекона, тарелку яичницы, два стакана апельсинового сока и три тоста за оставшуюся минуту, то — да, подаём!

— Н-но... я д-думал, что...

— Да шучу я! — рассмеялась она. — Не волнуйся, ты не опоздал. Проходи!

Эмма одарила его ещё одной улыбкой, и юноша тотчас покраснел, напрочь позабыв о том, что должен вести себя невозмутимо и сурово.

— Кстати, я в-ведь ещё не представился. Меня зовут Ларри.

— А я Эмма!

— Я знаю! В смысле, слышал, как тебя называли по имени! В смысле, ты не подумай, что я подслушивал твои разговоры с другими клиентами, но... ну, то есть...

— Спокойно! Я тоже тебя знаю, ты приходишь сюда один каждые выходные!

Ларри смутился ещё сильнее... но тут засветился экран «ИнтерОка», и юноша почти обрадовался этому.

— Т-ты извини, я на секунду, хорошо?

Эмма, немного разочарованная, вернулась к работе, а тем временем Ларри торопливо надел наушники, чтобы никто в этом переполненном кафе не подслушал его разговор со школьным учителем. На экране мерцала надпись большими буквами:

ВЫЗЫВАЕТ «ОКО ИНТЕРНЕТНА».

ОТВЕТЬТЕ НЕМЕДЛЕННО!

Юноша принял звонок, и на экране возникло лицо МП77 — преподавателя, который следил за его успехами в учёбе. По укоризненному взгляду своего наставника Ларри тотчас понял, что говорить они будут отнюдь не о погоде.

— Доброе утро, агент ЛМ14. Вчера я проанализировал отметки, которые вы получили за последние контрольные работы...

«Ну что за тип этот МП77, — с досадой подумал юноша. — Вечно он выискивает в школьных журналах плохие оценки, а потом названивает ученикам в самое неподходящее время и отчитывает их за неуспеваемость... Казалось бы, утро субботы, спи себе да спи! Так нет же, звонит и портит людям настроение!»

— ...и обратил внимание, что ваш средний балл имеет нисходящую тенденцию! — высокопарным слогом закончил свою речь учитель.

— Э-э-э... ну, вы, наверно, имеете в виду вариант «снизился не так давно, не внушает опасений и вскоре сможет вновь подняться?»

— Нет, я имею в виду вариант «стремительно пикирует вниз, как самолёт, готовый расшиться о землю», агент ЛМ14! По этой причине я решил поручить вам дополнительное задание:

расследование, которое позволит вам улучшить свои катастрофические оценки!

— Э-э-э... Я с радостью, сэр!

— Все сведения, касающиеся нового дела, вы получите сразу же по завершении нашего разговора. Успешной работы... И мой вам совет: не разочаруйте своих преподавателей!

Звонок закончился, и на дисплее тут же появилось текстовое сообщение. Но, едва открыв его, Ларри замер, разинув рот.

На экране возник совершенно непонятный набор букв:

Е ДЗУОЛРЗ ТСШЛЬЗР ЕЦОНГРЛЬЗФНАМ
НГПЗРЯ. ЕФХУЗЫГ Ф ЧУЗМОЗМР ЛКСХХСМ
АРЁЗОЯЁГУЖХ КГЕХУГ Е ЖЗФВХЯ ЦХУГ

Е «ЧГЦФХ-СХЗОЗ».

ГЁЗРХЦ ЛПЗХЯ ТУЗЖФХГЕОЗРАЗ

С ЕЦОНГРЛЬЗФНАШ НГПРВШ.

3.

Поначалу юноша задумался, не ошибка ли это. А может, «ИнтерОко» заражён каким-нибудь вирусом? Но все устройства «Око Интернешнл» были защищены от информационных атак, да и МП77 вряд ли стал бы отправлять сообщение, не удосто-

верившись, что в тексте всё правильно. «Эта последовательность букв точно имеет какой-то смысл... но какой? — ломал голову юный сыщик. — И что означает тройка в последней строке?»

Ларри снял наушники, оторвал взгляд от экрана, бросился к дверям и, на мгновение остановившись возле Эммы, которая обслуживала другого клиента, выпалил:

— Э-э-э, извини, срочные дела! Пусть мой завтрак постоит в тепле... до следующих выходных!

Погрустневшая официантка помахала ему рукой. «Какой странный, но очень симпатичный паренёк», — вздохнула она про себя.

Юный детектив вернулся домой и, не проглотив ни крошки, взялся за работу.

Спустя десять минут размышлений он пришёл к двум выводам:

— Первое: я понятия не имею, что означает это дурацкое сообщение! Второе: если кто и в силах мне помочь, то только Агата! Она любит всякие ребусы и наверняка сумеет расшифровать эту головоломку раньше, чем я успею всё объяснить! Немедленно звоню ей! — Юноша уже схватил «ИнтерОко», но тут его кольнуло самолюбие. — Хотя... Пойдите-ка! Нельзя же вечно рассчитывать на её помощь. Я ведь могу, нет, я должен ра-

зобратся сам! В конце концов, я же Ларри Мис-тери, ученик «Око Интернешнл»!

Четыре часа спустя, когда пустой желудок Ларри урчал на весь дом, а волосы на голове, которую он непрерывно чесал, всклокочились и напоминали птичье гнездо, юный детектив совсем пал духом, однако сообщение, увы, так и осталось нечитабельным.

Голод не отпускал его, и взгляд юноши то и дело падал на рекламные листовки всевозможных кафе, торгующих едой навынос, которые всегда были у него под рукой. Тут предлагали кебаб, там суши, а вот это эlegantное заведение подавало вкуснейший салат «Цезарь»...

Внезапно его осенило.

— Однажды Агата рассказывала мне про какой-то там шифр Цезаря. В нём каждая буква исходного текста заменяется буквой, которая находится на несколько позиций правее или левее в алфавите, — бормотал он себе под нос.

Теперь Ларри всё вспомнил. Принцип, изобретённый самим Юлием Цезарем, основывался на замене символов по ключу. К примеру, если ключом выбрать двойку, то А превращается в В — букву, которая идёт второй после А; Б меняется на Г, В — на Д и так далее. Оставалось только выяснить, какой ключ выбрал МП77.

Ещё раз просмотрев сообщение, Ларри воскликнул:

— Так вот к чему тройка в конце этой тарбарщины! Цифра три и есть ключ! Разгадка была прямо у меня перед глазами.

Текст зашифрованного задания гласил:

В БЕРЛИНЕ ПОХИЩЕН ВУЛКАНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ. ВСТРЕЧА С ФРЕЙЛЕЙН ИЗОТТОЙ ЭНГЕЛЬГАРТ ЗАВТРА В ДЕСЯТЬ УТРА В «ФАУСТ-ОТЕЛЕ». АГЕНТУ ИМЕТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВУЛКАНИЧЕСКИХ КАМНЯХ.

— Вулканические камни?! — изумился Ларри. — Час от часу не легче. Ну и что мне известно о вулканических камнях? Что это обломки скалистой породы, которые вылетают из жерла вулкана во время извержения... И что от самого вулкана во время извержения лучше находиться как можно дальше. Маловато для начала расследования!

Тут юноша сообразил, что для решения этой загадки ему нужен человек, у которого есть обширная библиотека, где можно прочесть нужные книги. И единственной, кто отвечал этому требованию, была... его двоюродная сестрёнка Агата.

— Но чур уговор, на этот раз я не буду просить у неё помощи в расследовании! В конце концов, я же...

Ларри вспомнилось суровое напутствие МП77: «Не разочаруйте своих преподавателей!»

— Ну, самое большее, Агата мне чуть-чуть поможет. Совсем немножко, просто даст наводку!

И он выбежал из дома, направляясь в Мистери-Хаус.

— Стой, Ватсон!

Агата Мистери едва успела подхватить кусок аметиста, который её сибирский кот чуть не уронил с подставки.

— Мы приводим все эти красивые минералы в порядок, а не пытаемся расколотить их на тысячу кусочков!

Ватсон развернулся и задел аметист хвостом. Камень полетел на пол... но мистер Кент, расторопный и немногословный дворецкий Мистери-Хаус, поймал его и вернул на место.

Нынешнюю субботу Агата решила посвятить коллекции минералов и камней, которую собрала

её семья за годы путешествий и приключений. По этой причине элегантная библиотека викторианского особняка, в котором жила девочка, сегодня больше напоминала геологическую лабораторию.

Мистер Кент принялся бережно смахивать пыль с лунного камня, а тем временем Ватсон вновь начал играть с аметистом, вознамерившись во что бы то ни стало стащить его с постамента.

— Знаете, мистер Кент, лунный камень папа с мамой купили в Виргинии! Ох, интересно, как там продвигается их экспедиция в Сибири?! А вот этот камень — из самой Антарктиды, подумать только!

Держа под рукой тяжёлый иллюстрированный справочник по минералогии, Агата то и дело прерывала свою работу и читала статью о происхождении и особенностях того или иного камня. Её завораживали названия редких минералов и истории о том, как они были обнаружены.

— Видишь ли, Ватсон, — поведала девочка своему белоснежному коту, — писателя на идею для нового романа может натолкнуть что угодно... Даже вот такой камень, ничем не примечательный на первый взгляд!

В будущем Агата собиралась стать писательницей детективного жанра и не упускала ничего, что могло бы пригодиться ей в этой увлекательной работе.

Неожиданно раздался телефонный звонок, и мистер Кент снял трубку.

— Мисс Агата, с вами желает поговорить...

— Мой двоюродный брат Ларри!

— Превосходная догадка. Как вы пришли к этому выводу, позвольте узнать?

— Ну кто обычно звонит нам по субботам и воскресеньям?

— Пожалуй, один лишь мистер Ларри.

— И как называется единственная школа в мире, которая даёт своим ученикам задания посреди выходных?

— «Око Интернешнл», мисс.

— И кто всегда нервничает из-за каждой командировки?

— Мистер Ларри.

По правде говоря, Агата очень надеялась, что брат звонит с сообщением о начале нового расследования, потому что протирать камни ей уже надоело. Теперь девочке хотелось приключений.

— Сестрёнка, привет! — затараторил в телефонной трубке голос Ларри. — Э-э-э... как сказать... Мне нужна твоя помощь! Что ты знаешь о вулканических камнях? И... мы ещё успеем на ближайший рейс до Берлина?

— Привет, Ларри! Может быть, придёшь сюда и мы спокойно обо всём переговорим?

— Отличная мысль! Ты не попросишь мистера Кента открыть ворота? Я уже тут, у входа... Да и дождь припустил сильнющий!

— Минутку, братик!

Агата отправила дворецкого встречать Ларри, а сама схватила Ватсона, который в очередной раз покушался на аметист. Белоснежный кот безропотно уселся в клетку-переноску: он сообразил, что, раз хозяйка ведёт себя так сосредоточенно, намечается очередная поездка.

— Не то чтобы я совсем ничего не знаю о странных камнях и дурацких минералах, — входя в биб-

лиотеку, начал оправдываться Ларри, взъерошенный и промокший до нитки. — Просто... Понимаешь... Они не входят в список моих любимых тем, особенно если я не завтракал и не обедал!

— Ну, думаю, тут мы быстро всё исправим, сэр, — добродушно вмешался мистер Кент, который уже приготовил поднос с большой чашкой молока и тарелкой рассыпчатого печенья.

Юный детектив жадно набросился на еду и с набитым ртом рассказал обо всём, что с ним стряслось: дополнительное задание, зашифрованное сообщение от «Око Интернешнл» и упоминание вулканического камня.

— С какой стати мне разбираться во всяких вулканических камнях? — недоумённо произнёс Ларри, подкидывая аметист на ладони, и вдруг уронил его на пол. Камень распался на множество осколков. — Ой, прости, сестрёнка!

— Не волнуйся, Ларри... Ватсон, сбылась твоя мечта! — подмигнула питомцу Агата. — Но, братик, я вот о чём думаю: зачем кому-то понадобилось воровать вулканический камень? И почему он так ценен для твоего клиента? Эти камни совсем не редкость.

— Возможно, он чмто памятьн ему! — воскликнул Ларри с полным ртом, и крошки печенья

полетели на скатерть. — Как бы то ни было, нам прямая дорога в Берлин!

Агата наморщила вздёрнутый носик: так она поступала всякий раз, когда рылась в ящиках своей несравненной памяти.

— Берлин! Там у нас дядя Гельмут!

Чудаковатые личности, составлявшие обширное семейство Мистери, проживали во всевозможных уголках земного шара. Один из них, дядя Гельмут, как раз обитал в Берлине. Девочка подошла к стопке корреспонденции, доставленной на этой неделе в Мистери-Хаус, и, отложив в сторону рекламу кошачьего корма (для Ватсона) и последний номер «Идеального дворецкого» (для мистера Кента), вытащила яркий конверт, который пришёл из столицы Германии. Внутри находилось

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ НА МИРОВУЮ ПРЕМЬЕРУ

«ВСЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ ЗА ПОЛЧАСА»!

Театральное представление
по мотивам сказок братьев Гримм
Автор и режиссёр *Гельмут Мистери*
С 11 октября в «Гримм-театре»,
Каштаниеналлее, 76, Берлин, Германия

Агата вспомнила: отец рассказывал ей, что дядя Гельмут с детства был страстным поклонником сказок, а особенно сказок братьев Гримм. Много лет назад он перебрался в Германию, чтобы изучать «Бременских музыкантов», «Гензеля и Гретель» и другие произведения великих немецких сказочников, и устроился работать в детский театр.

Вместе с приглашением в конверте лежали два билета, на которых было написано: «Мои дорогие племянники, жду вас в Берлине! Ауф видерзеен!»*

— Надо немедленно предупредить дядю Гельмута, что мы посетим его спектакль!

Агата позвонила дяде, и тот пообещал лично встретить гостей в аэропорту Тегель.

— Приготовьтесь, вас ожидает сюрприз! — загадочно произнёс он под конец разговора.

Спустя несколько часов Агата, Ларри, мистер Кент и Ватсон уже были на борту самолёта, направляющегося в германскую столицу.

В пути двое юных детективов знакомились с материалами досье, выводя их на экран «Интер-Ока». Агата по-прежнему не могла взять в толк, почему пропавший вулканический камень так много значит для клиента.

* Ауф видерзеен (нем.) — до свидания.

— Почему агент МП77 отправил тебе зашифрованное сообщение? — допытывалась она. — А вдруг расследование тоже связано с каким-нибудь шифром? И что нам известно об этой Изотте Энгельгардт?

— В досье упоминается, что именно она и стала жертвой кражи! Последние годы Изотта управляет «Фауст-отелем», который достался ей в наследство после смерти отца, Клауса Энгельгардта. Никогда не нарушала закон. Больше тут ничего не сказано, — подытожил Ларри.

Вскоре самолёт стал снижаться, готовясь к посадке в берлинском аэропорту, и детективы принялись с любопытством разглядывать город с высоты. Особенно их очаровала знаменитая телебашня на площади Александерплац, один из символов Берлина, которая тянулась к облакам, точно вершина гигантской рождественской ели*.

* Берлинская телебашня возвышается над площадью Александерплац на 368 метров. Конструкция у неё довольно узнаваемая — на высоте чуть более двухсот метров находится стальной шар, в котором расположены смотровая площадка и вращающееся кафе; туристы просто обожают там бывать. На момент постройки в 1969 году эта башня была второй по высоте в Европе (после Останкинской башни в Москве).

Оказавшись в аэропорту, Агата и Ларри заозирались по сторонам в поисках дяди Гельмута, но в зале прибытия их никто не встречал.

— Странно, — забеспокоилась Агата. — Дядя не из тех, кто всюду опаздывает... Он славится своей немецкой пунктуальностью!

Спустя несколько мгновений ребята услышали:

— Мисс и мистер Мистери?

Голос принадлежал пряничному домику... Или, точнее, актёру в огромном костюме пряничного домика.

— А-А-А-АЙ! — заорал испуганный Ларри.

Мистер Кент, вспомнив свою боксёрскую сноровку, тотчас занял боевую стойку, сжал кулаки и выпятил грудь. И только Агата не потеряла хладнокровия:

— Да, это мы, и мы ищем Гельмута Мистери!

Тут в вестибюль влетели другие сказочные персонажи — румяный Гензель, хорошенькая Гретель и противная ведьма. Гензель и Гретель принялись носиться по залу, улепётывая от ведьмы. Та выкрикивала что-то по-немецки и никак не могла догнать проворных ребят. В какой-то миг ведьма изловчилась и схватила Гретель за рукав, но тут Гензель подскочил к злодейке и отправил её в нокаут!

В зале прибытия собралась толпа пассажиров, которым тоже захотелось посмотреть неожиданное представление. А посмотреть было на что: актёры, которые оказались к тому же отличными клоунами и акробатами, на ходу меняли костюмы, превращаясь то в Белоснежку и гномов, то в Бременских музыкантов, а то и вовсе в Красную Шапочку и волка. Наконец артисты сорвали маски под аплодисменты публики. Волком оказался сам Гельмут Мистери, рослый и грузный мужчина лет пятидесяти с редкими светлыми волосами и добрыми глазами, который провозгласил:

— Все сказки братьев Гримм за полчаса! Со всем скоро в «Гримм-театре»!

Затем он повернулся к своим племянникам и поприветствовал их:

— Агата, Ларри, добро пожаловать в Берлин! Идёмте, я подготовил для вас комнату у себя в квартире. Я живу прямо над театром!

Гельмут усадил лондонских гостей в свой старый и чрезвычайно потрёпанный автомобиль.

— Знакомьтесь, это мой «трабант»! Когда-то на таких машинах ездил практически весь Берлин!* Лет ему, конечно, уже немало... Но бега-

* Здесь следует уточнить: весь Восточный Берлин. Автомобиль дяди Гельмута помнит те времена, когда единой Германии не существовало, а было два государства: Западная и Восточная Германия, или, точнее, Федеративная Республика Германия (ФРГ) и Германская Демократическая Республика (ГДР). Потерпев поражение во Второй мировой войне, Германия оказалась зависимой от воли победителей — двух самых сильных держав мира, СССР и США. И они, недолго думая, разделили её на сферы влияния: Советский Союз получил восточную часть и помог создать там социалистическое государство ГДР, а Западная Германия (ФРГ) оказалась среди союзников США. Столицу постигла та же участь, что и всю страну: из одного города сделали два — Восточный и Западный Берлин. Пока существовала ГДР, симпатичный маленький «трабант» был чем-то вроде её визитной карточки, «народным автомобилем». Когда в 1990 году Германия объединилась, эти машинки

ет исправно, летит-пыхтит, хе-хе-хе! — Машина резко тронулась с места, выпустив клуб чёрного дыма. Ларри на заднем сиденье подпрыгнул, едва не стукнувшись головой о плечо мистера Кента.

Через полчаса они очутились возле «Гримм-театра» на Каштаниеналлее, одной из наиболее известных улиц города. Дядя Гельмут в самом деле жил прямо над театром.

— Обратите внимание: это не только моё жилище, но и наш театральный склад, — заметил он с улыбкой, отворяя дверь в квартиру.

Агата принялась с интересом разглядывать десятки костюмов, груды реквизита и декораций: вот пряничный домик ведьмы из сказки «Гензель и Гретель», вот костюмы Бременских музыкантов, вот колодец, из которого король-лягушонок достаёт золотой мяч...

— А что тут за книги? — любопытствовала она, остановившись перед книжными полками.

— Агата в своём репертуаре! — рассмеялся хозяин дома. — Я так и знал, что ты не пройдёшь мимо этих старых томов! Но это не детективные романы,

перестали выпускать. Так что «трабанты» в своё время всю курсировали по социалистическому Восточному Берлину и едва ли показывались в Западном.

которые ты так любишь, племянница, а всего лишь ежегодные справочники берлинских актёров и актрис! Имена, фамилии, фотографии и телефонные номера. Когда-то давно театральные импресарио пользовались этими каталогами, чтобы связаться с артистами и пригласить их на пробы. Сегодня, сами знаете, всё делается через Интернет, так что теперь это просто груда макулатуры!

— Да уж, такое начнёшь читать и сразу же уснёшь! — хмыкнул Ларри, полистав скучный справочник. — Дядя, кстати, а где мы будем спать?

— Прямо здесь, Ларри: вы будете почивать в сказке... Точнее, в нескольких сказках сразу!

Ватсон выбрался из переноски... и тотчас оказался нос к носу с волком из папье-маше, широко распахнувшим клыкастую пасть! Кот немедленно ретировался в свою клетушку под весёлый смех Агаты.

— Вылезай, Ватсон! Не говори мне, что ты испугался волка из сказки про Красную Шапочку!

Но кот не высовывался из клетки до самого ужина.

2. ШИФР КОНТРАБАНДИСТОВ

Ровно в десять часов утра следующего дня Агата, Ларри, мистер Кент, дядя Гельмут и Ватсон уже стояли на пороге «Фауст-отеля» — элегантного здания в стиле фахверк*, расположенно-

* Если вы когда-нибудь бывали в Германии или, скажем, в Великобритании, Нидерландах, Бельгии или Польше, фахверк несомненно вам знаком. Строго говоря, фахверк — это даже не архитектурный стиль, а особый каркас дома, состоящий из деревянных или металлических балок — горизонтальных, вертикальных и наклонных. Всё пустое пространство между ними заполняется кирпичом или глиной. Фахверк как бы разделяет постройку на панели разных форм, разме-

го в одном из самых фешенебельных кварталов Берлина. На окнах висели узорчатые занавеси, а у противоположной от входа стены темнел внушительных размеров камин.

— Ого! Да тут прямо как в горном шале!* — одобрительно поцокал языком Ларри.

— Это мой отец постарался! — улыбнулась девушка с огромными голубыми глазами и светлыми косами, встретившая сыщиков в вестибюле гостиницы. — Папа разработал интерьер «Фауст-отеля» в духе своей родной земли — Баварии! Я вам больше скажу, его тут все называли «Баварец». Изотта Энгельгардт, рада с вами познакомиться.

Изотта кивнула детективам, приглашая их пройти. Отель выглядел очень уютно и по-домашнему: всюду была расставлена резная мебель, с потолка свисали старинные люстры, на стенах красовались эстампы с альпийскими пейзажами.

ров и иногда даже цветов. Получается очень живописный «средневековый» дом с балками. Фахверк обычно связывают с Германией, но дома такого типа распространены во всей северной части Европы.

* *Шале* — это швейцарский сельский домик в Альпах. Или просто домик, построенный в подражание швейцарскому.

— Я так счастлива, что «Око Интернешнл» согласилось выполнить мою просьбу, — приступила к делу Изотта. — Но я вынуждена просить вас вести расследование как можно более сдержанно. Этот отель — один из самых прославленных в городе, и мои постояльцы не обрадуются скандалу.

— Не тревожьтесь, мисс Энгельгардт, — заверил её Ларри, лучась улыбкой. — Мы будем действовать осмотрительно. — Протягивая ей руку, он опрокинул поднос, стоявший на одном из столиков. Раздавшийся грохот перепугал всех, кто находился в вестибюле. — И аккуратно, — покраснев, добавил юный сыщик.

— Расскажите нам об этом отеле и о вашем отце, — вступила в разговор Агата, вместе с остальными поднимаясь по огромной деревянной лестнице.

— Мой отец принялся за постройку «Фауст-отеля» в восемьдесят девятом году, сразу после падения Берлинской стены*.

* Берлинскую стену, отделившую Восточный Берлин от Западного, построили в 1961 году. До её появления жители социалистического Восточного Берлина частенько перебежали в западную часть города — уровень жизни там был выше, да и свободу слова никто не ограничивал. Восточный Берлин был сферой влияния

До того он занимался коммерцией в Западном Берлине и скопил внушительное состояние. Вам, конечно, известно, что в течение почти тридцати лет наш город был поделён на две части. Западный Берлин находился в ведении США, а Восточный — Советского Союза*. Отец не очень-то лю-

СССР, и советских руководителей очень раздражало, что восточные немцы спят и видят, как бы перебраться на Запад. К 1961 году страсти вокруг германского вопроса накалились, и по приказу советского лидера Никиты Хрущёва буквально за одну ночь была возведена Берлинская стена. Жителям Восточного Берлина на несколько десятилетий был перекрыт доступ в Западный Берлин — и наоборот.

* Вообще-то, раздел Германии и Берлина произошёл из-за холодной войны 1946–1989 годов между СССР и США. Холодной её назвали из-за того, что два государства ни разу не воевали друг с другом, но постоянно состязались в разработке оружия и в научно-технических достижениях. Ещё они боролись за сферы влияния, в результате чего почти весь мир оказался разделённым на два лагеря — социалистический (во главе с СССР) и западный (во главе с США). В середине 1980-х годов в Советском Союзе произошли демократические перемены, и противостояние с западным миром начало ослабевать. Прежние союзники СССР один за другим отказывались от социалистической политики, решив, что она привела их в тупик. В 1989 году жители Берлина разрушили стену — считается, что это символическое

бил вспоминать о тех временах, и я сама мало что о них знаю. А после смерти родителей мне и вовсе некого расспрашивать о тогдашней жизни. Сейчас я отведу вас в папины личные апартаменты.

— Тут, в отеле? — спросил Ларри.

— Да! Папа облюбовал огромный номер люкс на последнем этаже, там он жил и хранил разные забавные и интересные вещи, коллекцию которых собрал за долгие годы. Там у нас настоящая вундеркаммер! — объяснила Изотта.

— Вундер... что? — пробормотал Ларри.

— Вундеркаммер! То есть «комната диковин» в переводе с немецкого, — вмешался дядя Гельмут.

Изотта продемонстрировала сыщикам квартиру, которая буквально ломилась от ценных предметов, привезённых со всех концов света: мебель с искусной инкрустацией, римские статуи, старинные книги... и десятки редких минералов.

— После смерти отца я решила перебраться в его комнаты, — сказала Изотта. — Кстати, вулканический камень похитили именно отсюда.

Агата и Ларри осмотрели место преступления. Вор, безусловно, был профессионалом: он отклю-

действие завершило холодную войну. (Правда, называют и другие даты её окончания: 1990 год — объединение Германии, 1991 год — распад Советского Союза.)

чил сигнализацию, разобрал замок и открыл стеклянную витрину, где хранился камень, не оставив никаких отпечатков пальцев, следов, улики или зацепок.

— Какова точная стоимость этого камня, мисс Энгельгардт? — спросил Ларри.

— Для меня он бесценен: это был самый дорогой для отца экземпляр во всей коллекции. Он всегда держал его рядом с собой на письменном столе. Помню, ещё в детстве я могла зачарованно глазеть на камень долго-долго. Вот, взгляните.

Изотта показала пожелтевшую фотокарточку своего отца, красивого бородатого мужчины. На снимке он сидел в кабинете за столом, на котором лежал камень величиной примерно с футбольный мяч, сероватого оттенка с небольшими яркими вкраплениями.

— На вид камень как камень! — пожал плечами Ларри.

— Мне он безумно нравился, — продолжала Изотта. — Но сами посудите: тут, в квартире, столько вещей куда более ценных, так почему вор позарился именно на него? Я посоветовалась с одним знакомым, который хорошо разбирается в геологии, и он объяснил мне, что некоторые из этих камней могут иметь куда большую стои-

мость, чем кажется на первый взгляд. В общем, ситуация вызвала у меня подозрения. Поэтому я обратилась в «Око Интернешнл» и... — Только сейчас Изотта заметила Ватсона. — О! А ты что тут делаешь?

Смущённая Агата побежала за питомцем, но девушка подросла первой и протянула руки навстречу белоснежному коту.

— Ой, какой славный котик! Иди сюда, битте!*

Ватсон не стал возражать и с удовольствием забрался к ней на руки. Агата улыбнулась и решила вернуться к следствию. Среди античных статуй, картин и старинной мебели она заметила транзисторный радиоприёмник, который в этом доме выглядел неуместно по двум причинам: во-первых, он представлял собой дешёвую модель приёмника шестидесятых годов, а во-вторых, был разбит на куски.

— Да, а ещё вор расколотил папин старый транзистор! Знаете, я сама удивлялась, почему отец не выкинет эту рухлядь... Он использовал его только для того, чтобы слушать «Веттер-радио девяносто девять и девять».

Дядя Гельмут расхохотался.

* *Битте* (нем.) — пожалуйста.

— Ах, то самое радио!

— А вы его тоже знаете? — спросил Ларри.

— Кто же в Берлине не знает «Веттер-радио»?!

— А почему оно такое особенное, дядя Гельмут? — поинтересовалась Агата.

— Моя дорогая, эта радиостанция транслировала исключительно жуткие немецкие народные песни и прогнозы погоды. Причём прогнозы эти были неизменно и кошмарно ошибочными! Дикторы раз за разом сообщали об ураганах, предсказывали проливные дожди... В то время как за окном сияло солнце! И вообще они частенько передавали несусветную чушь, вроде атмосферного давления в двести миллиметров ртутного столба. В конце концов эта станция превратилась в посмешище для всех берлинцев. В общем, вскоре после падения Берлинской стены «Веттер-радио»* закрыли.

Изотта посмотрела на разбитый приёмник с грустной улыбкой.

* Строго говоря, «Веттер-радио» и должно было транслировать прогнозы погоды: ведь «веттер» по-немецки означает «погода». Но с атмосферным давлением тамошние дикторы явно что-то напутали: нормальное атмосферное давление составляет 760 миллиметров ртутного столба и едва ли способно опуститься до двухсот.

— Но мой отец всегда слушал его. Он очень увлекался всем, что связано с погодой. Представьте, он никогда не расставался вот с этим.

Девушка протянула Агате старую и потрёпанную книжечку с записями метеосводок шестидесятых годов.

— Дурацкое какое-то увлечение! — ляпнул, не подумав, Ларри. Затем взглянул на Изотту и тотчас поправился: — Ну, в смысле, наверно, оно очень увлекательно для тех, кто... кхм... этим увлекается.

Агата внимательно рассмотрела книжечку: та была вся рваная, мятая, в пятнах кофе и даже прожжённая в некоторых местах. Очевидно, Клаус носил её с собой долгие годы и очень дорожил ею: порванные страницы были аккуратно заклеены скотчем, а обложку несколько раз меняли и ламинировали, чтобы защитить книгу от непогоды. «Зачем так тщательно беречь томик, который другие давно бы уже выбросили?» — задумалась будущая писательница, а затем обратилась к Изотте:

— Мисс Энгельгардт, что вам известно о прошлом отца?

— Немного. Он не любил рассказывать о тех временах. Знаю лишь, что он заработал состоя-

ние в шестидесятые годы, занимаясь торговлей вместе со своими старыми друзьями... вот они!

Изотта протянула Агате ещё одну чёрно-белую фотографию в рамке: четверо молодых людей и одна девушка где-то на улицах Берлина.

Агата тотчас заметила, что со снимком что-то не так:

— На фото лицо крайнего справа молодого человека выжжено... похоже, сигаретой. А ещё видно, что фотографию аккуратно склеили... Вы не знаете, кто это сделал и зачем?

— Вообще-то, нет.

— Мисс Энгельгардт, вы позволите нам побыть здесь и поискать улики? Побывать одним, я имею в виду.

— Разумеется! Буду ждать вас в холле. Но этого красавца-кота я забираю с собой: ручаюсь, он не откажется отведать парочку вюрстелей!*

Ватсон с готовностью засеменил вслед за Изоттой. Мистер Кент убедился, что хозяйка дома спустилась по лестнице, и кивком сообщил Агате: теперь можно спокойно приступить к расследованию. Та передала фоторамку Ларри со словами:

— Снимок может нам пригодиться. Кстати, не хочешь достать «ИнтерОко» и проверить, нет ли в архивах чего-нибудь интересного об этих молодых людях?

— Отличная идея, сестрёнка! — Юный детектив ловко вытащил фотографию из рамки. — Если их лица есть в базе данных полиции, сейчас мы узнаем о них всю подноготную!

* *Вюрстель* — это свиная сосиска, поджаренная на гриле. Совсем незатейливое блюдо, родившееся в голодном послевоенном Берлине, со временем стало чуть ли не главной гастрономической достопримечательностью германской столицы. Вюрстель можно отведать в любом месте Берлина — и в уличном киоске возле метро, и в роскошном ресторане. Здоровой едой вюрстели не назовёшь — эти сосиски невероятно жирные, да к тому же их подают с кетчупом. Правда, Ватсона, похоже, это не останавливает!

Ларри навёл объектив на снимок и включил нужную программу. На дисплее быстро замелькали фотографии. «ИнтерОко» сравнивал лица людей, запечатлённых на старой фотокарточке, с изображениями преступников и подозреваемых со всех концов планеты. Наконец экран моргнул, и лента кадров сменилась надписью:

РАСПОЗНАНЫ ДВЕ ПЕРСОНЫ ИЗ ЧЕТЫРЁХ. ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕПОЛНАЯ. КЛАУС ЭНГЕЛЬГАРТ, ОН ЖЕ БАВАРЕЦ, УРСУЛА СОБЕССКИ, ОНА ЖЕ КОРОЛЕВА, НЕИЗВЕСТНЫЙ, ОН ЖЕ ПРУСС, НЕИЗВЕСТНЫЙ, ОН ЖЕ БАЛТИЕЦ.

Судя по досье берлинской полиции, эти четверо были известны как группа «Пятеро против стены» и являлись самыми неуловимыми контрабандистами, которые курсировали между Восточным и Западным Берлином.

— Ой, точно, я ведь читал о них статью! — вспомнил дядя Гельмут. — В те времена многие наживались на незаконной торговле. В Западном Берлине, более демократическом, свободно продавались товары, которых в Восточном было днём с огнём не сыскать. А восточные берлинцы хотели покупать книги, продукты, товары с Запада...

Или просто переметнуться на ту сторону! Тут-то и приходили им на помощь дельцы вроде этой пятёрки, которая была похитрее волка из «Красной Шапочки» и Мальчика-с-пальчика, вместе взятых!

Агата перевернула карточку и обнаружила сзади надпись шариковой ручкой: «ГРАФ, как всегда, окутан тайной».

— А граф — это точно граф? Или, может, это немецкое имя? — предположил Ларри.

— Да нет, скорее всё же титул, — покачал головой дядя.

Книжечка с метеорологическими сведениями, старый разбитый радиоприёмник и фотография, на которой недостаёт фрагмента. Что же объединяло эти предметы?

Поразмыслив, Агата повернулась к двоюродному брату:

— Ларри, на «ИнтерОко» есть радио?

— Есть, конечно! А что?

— Попробуй настроиться на частоту девяносто девять и девять.

— Не думаю, что это нам поможет, племянница! — вмешался Гельмут. — Как я уже говорил, вскоре после падения Берлинской стены «Веттер-радио» закрыли, и сегодня на его частоте слышен только фоновый шум!

Ларри выполнил просьбу сестры и настроил радиоприёмник своего сверхтехнологичного устройства на нужную частоту: к всеобщему удивлению, станция снова работала!

Дядя Гельмут был потрясён:

— Всё ещё вещает? Это невероятно, нет, это просто абсурдно!

— Э-э-э... я не очень хорошо понимаю по-немецки, дядя Гельмут. Что они передают?

— Старые записи прогнозов погоды, Ларри! Даже не так: это один и тот же прогноз, который повторяется бесконечно.

Агата взяла книжечку и аккуратно сняла с неё ламинированную обложку, под которой обнаружился кусок картона, сложенный в несколько раз.

— Зачем так тщательно прятать какую-то старую бумажку? — спросил Гельмут, всё больше запутываясь.

— Думаю, чтобы скрыть его от посторонних глаз, дядя.

Агата принялась осторожно разворачивать листок, а тем временем её сердце застучало быстрее. Неужели сейчас они на шаг приблизятся к разгадке? Девочка раскрыла листок и показала остальным, что на нём... изображена карта.

— Это Берлин в шестьдесят первом году! — заметил дядя Гельмут. — Город, только что разделённый стеной!

Кто-то нарисовал на карте цветными карандашами несколько маршрутов с востока на запад города.

— Это совершенно невозможно! — воскликнул дядя. — В те времена никто не мог пройти через стену!

— Возможно, они проходили не через стену... а под нею! — предположила Агата. — Помнится, в книгах по истории я читала о том, что между двумя Берлинами существовали туннели. По ним контрабандисты перевозили товары и помогали восточным берлинцам перебраться на Запад.

В самом деле, эти цветные линии указывали на старые туннели, которые служили убежищами во время Второй мировой войны, а также на заброшенные канализационные и водопроводные сети.

— Самый настоящий секретный атлас города! — присвистнул Ларри.

— И не только, — подхватила Агата. — Обрати внимание, каждой улице присвоен номер.

Девочка перелистала книжечку. Та пестрела какими-то бесполезными данными, вроде атмо-

сферного давления в январе или количества осадков в июле. Затем улыбнулась:

— Тут несколько показателей, выраженных в цифрах: атмосферное давление, температура воздуха, количество осадков, скорость ветра. И можно предположить, что каждый показатель что-то означает... Ой, я начинаю понимать! Наверное, атмосферное давление — это номер улицы или туннеля. Смотрите, вот, например: атмосферное давление семьсот пятьдесят миллиметров... а вот улица номер семьсот пятьдесят, которая идёт вдоль реки Шпрее, а затем исчезает за пределами города. Или давление сто шестьдесят миллиметров... а вот улица сто шестьдесят, она ведёт с Александерплац к Западному Берлину. Вот откуда такое несусветное давление в прогнозах «Веттер-радио»!

— Короче говоря, эта книжка — ключ к шифру! — воскликнул Ларри.

— Вот именно, — подтвердила Агата. — Кто-то на «Веттер-радио» зачитывал заведомо ошибочные сводки, называя на самом деле номера тайных маршрутов. Те, у кого был справочник, знали, какой дорогой отправиться. Так банда «Пятеро против стены» и ухитрялась долгие годы не попадаться ни восточной, ни западной полиции.

— Может быть, мы сумеем расшифровать и то сообщение, которое радиостанция передаёт прямо сейчас! — обрадовалась девочка.

— Отличная идея! — кивнул Ларри, снова включая радиоприёмник на «ИнтерОко». — Давайте-ка для начала его перепишем...

Юный детектив нажал пару клавиш, и на экране возник текст метеосводки.

Агата пробежала его глазами и принялась рассуждать вслух:

— Здесь прогноз погоды на четыре дня. Предположим, каждый день — это одно слово. Похоже на шифр Цезаря... ага, и ключ — это, вероятно, самый маленький показатель, скорость ветра. О давлении в прогнозах не говорится. Значит, названия улицы в сообщении нет... Ну-ка, попробуем вот так...

В конце концов девочке удалось перевести сообщение, непрерывно передаваемое по радио. В нём говорилось: «Баварец — камень — месть — Граф».

Дядя Гельмут озадаченно посмотрел на племянницу:

— Но кто снова включил вещание?

— Скорее всего, другие участники банды. Только они были в курсе этой хитрости. Допустим, тот самый пресловутый Граф.

Тут в комнату вернулась Изотта Энгельгардт в компании Ватсона, который выглядел сытым и довольным. Очевидно, угощение пришлось ему по вкусу. Агата быстро спрятала книжечку за спину.

Ларри чуть было не выболтал клиентке то, что им удалось выяснить:

— Мы сделали несколько интересных находок и... — Поймав встревоженный взгляд сестры, юноша тотчас поправился: — ... Но пока ещё ни в чём твёрдо не уверены! Поэтому мы сообщим вам обо всём, когда придёт время!

— Как скажете, конечно! У меня и в мыслях не было вмешиваться в ваше расследование, — заверила его Изотта. — Если понадобится моя помощь, пожалуйста, обращайтесь! — И с этими словами она вернулась на первый этаж.

Агата подошла к Ларри и негромко произнесла:

— Изотте лучше пока ничего не говорить. Она, кажется, не в курсе, что за незаконные махинации проворачивал её отец. Нам предстоит отыскать бывших участников банды. Если камень украл один из них, возможно, у него был какой-то зуб на Клауса.

— Ты, как всегда, права, сестрёнка! — улыбнулся Ларри, глядя на экран «ИнтерОка». —

Про двоих мужчин мы ничего не знаем, а вот даму зовут Урсула Собесски, более известная как Королева. База данных «ИнтерОка» сообщает, что эта фрау так и не бросила вредную привычку нарушать закон!

— Вот как?

— Ага. Похоже, она одна из самых неуловимых контрабандисток во всей Германии! Интерпол заявляет, что она по-прежнему находится в Берлине... но ухитряется оставаться непоиманной!

Дядя Гельмут взглянул на фотографию Королевы и чуть не подскочил:

— Знаете что? Эта особа мне кого-то напоминает... Да, очень может быть, что это она и есть.

— В самом деле?

— Ну да! Я встречаю её каждое воскресенье на блошином рынке в Пренцлауэр-Берг! У неё огромный прилавок с любопытными безделушками. Я частенько покупаю там что-нибудь этакое для декораций или костюмов. И выглядит она всякий раз по-другому. То у неё пышные светлые волосы, то чёрный шлем, то остроконечная шляпа вроде той, что носит ведьма в сказке «Гензель и Гретель»! Чудаковатая дама, верно?

— Или, скорее, дама, которая не хочет, чтобы её узнали.

3. КОРОЛЕВА

Пока рослый мистер Кент с трудом пытался разместиться на заднем сиденье «трабанта» дяди Гельмута, наевшийся сосисок Ватсон прикорнул рядом с дворецким и тотчас задремал. Ларри и Агата простились с Изоттой и пообещали информировать её о ходе следствия. Перед отъездом юная сыщица попросила у девушки фотографию камня.

«Трабант» ехал по улицам Пренцлауэр-Берг, одного из наиболее молодых и оживлённых районов Берлина, мимо ярких граффити, многочисленных уличных кафе и лавочек, торгующих предметами современного искусства, в сторону парка,

где раскинулся блошинный рынок*. Юные сыщики были так сосредоточены на фотографии, что почти не обращали внимания на живописные кварталы, которые мелькали за окнами автомобиля.

— На вид обычный булыжник, ну, может быть, блестит чуть ярче, чем другие, а ты что скажешь, сестрёнка?

— Помнится, в одной статье по геологии я читала, что эти минералы могут иметь научную ценность. Но всё равно меня не покидает ощущение, что дело не в ней. «ИнтерОко» может приблизить изображение на этой фотографии?

— Легко! — прищёлкнул пальцами юноша.

Специальная программа увеличила нужный фрагмент снимка до максимума, и сыщики с изумлением поняли, что объект поисков не так уж и похож на камень!

— Поверхность у него какая-то странная, ты заметил? — обратилась Агата к своему брату.

— Ага. Мягкая и гладкая.

Внимательно разглядывая изображение, Агата заметила микроскопические полоски.

* *Пренцлауэр-Берг* не всегда был таким модным местечком. Во времена разделения Германии этот район Восточного Берлина пользовался дурной репутацией и только с падением стены обрёл новую жизнь.

— Отпечатки пальцев!

— Как такое возможно? Это же камень, а не кусок пластилина! — вытаращил глаза Ларри.

— Возможно, кто-то нанёс на камень слой пластилина или воска. Тот же Клаус, например, если ему почему-то захотелось, чтобы никто не обнаружил этот минерал. Знаешь, сделай вот что: найди на «ИнтерОке» базу данных о краденых предметах и поищи там раздел «Редкие минералы».

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, почему я раньше об этом не подумал? «ИнтерОко» может проанализировать любое изображение, сопоставляя его с теми, что имеются в базах данных полиции всего мира! — просиял Ларри. — Если вулканический камень был похищен, «ИнтерОко» сообщит нам об этом за считанные секунды!

В самом деле, очень скоро на дисплее появилась надпись большими буквами:

ВНИМАНИЕ!

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ:

ОБЪЕКТ ЧИСЛИТСЯ В РОЗЫСКЕ!

Ларри тотчас загрузил досье и прочёл вслух:

— Наименование: Черноморский метеорит!
Па... пала...

— Палласит, — договорила Агата. — Очень редкий камень, если я ничего не путаю. Во всём мире существует лишь несколько десятков экземпляров!

— А почему он такой редкий?

— Потому что это настоящие гости из космоса! Палласиты состоят из железа и зеленоватых кристаллов оливина. Чем ярче его кристаллы, тем выше ценность камня*.

— Теперь ясно, почему Клаус замаскировал его под обычный вулканический камень! Да этот

* Своё название палласит получил в честь Петера Симона Палласа, немецкого естествоиспытателя и путешественника на русской службе. В 1772 году во время одной из его экспедиций ему показали огромную железно-каменную глыбу весом около 700 килограммов. Это был первый обнаруженный в России метеорит; нашли его задолго до экспедиции Палласа, в 1749 году, в 200 километрах от Красноярска. Глыбу окрестили «палласовым железом» и по указанию учёного вывезли в Петербург, где она положила начало российской коллекции метеоритов. Впоследствии наука о метеоритах стала развиваться, небесные камни были должным образом изучены и поделены на классы: железные, каменные и железно-каменные. За последними как раз и закрепилось название «палласиты». Палласиты — это самые красивые метеориты; входящий в их состав оливин считается космической драгоценностью.

палласит стоит уйму денег! — И Ларри продолжил читать: — Черноморский метеорит, обнаруженный в Одессе в тысяча девятьсот восемнадцатом году, — один из наиболее редких космических камней в мире! Невероятный процент содержания хризолита* делает его уникальным объектом высокой экономической и научной ценности!

— Теперь понятно, почему кто-то решил похитить его. Но в деле всё равно пока много белых пятен! — отметила Агата задумчиво.

— Метеорит пропал в шестьдесят восьмом году. Его украли с одного из засекреченных складов на территории Восточного Берлина, — добавил Ларри. — Грабители унесли оттуда массу ценных для науки объектов. Метеорит так и не отыскали.

— Вплоть до сегодняшнего дня! Не исключено, что мы вышли на след этих преступников, Ларри, — с восторгом заключила Агата. — Впрочем, не будем радоваться раньше времени, надо ещё поговорить по душам с фрау Королевой!

Оказавшись на блошином рынке Пренцлауэр-Берг, Агата, Ларри, мистер Кент и дядя Гельмут,

* *Хризолит* — это ярко-зелёный минерал, разновидность оливина.

а также лениво семенивший в хвосте Ватсон пустились в путь между прилавками, на которых можно было найти что угодно: от антикварных игрушек до сувениров ушедшей эпохи. На одном столе теснились бюсты генералов, военная форма, фуражки полицейских восточногерманского образца и множество разноцветных значков. За другим красовались картины и старинная мебель. Тут и там стояли тележки, возле которых добродушные усатые продавцы предлагали посетителям суп-пюре, налитый в высокие стаканы.

— В такую холодину это именно то, что нужно! — улыбнулся дядя Гельмут, покупая себе порцию. — Агата, хочешь хлебнуть супцу?

— Нет, спасибо, дядя! Я вижу кое-что поинтереснее!

Девочка кивнула на киоск, где продавали горячие брецели — традиционные немецкие крендели, посыпанные сахарной пудрой. Ларри тоже не устоял перед сладким лакомством, и вскоре ребята вовсю уплетали восхитительный завтрак, запивая его чаем.

— Дядя, вы отыскиали Королеву? — спросила Агата.

— Пока нет... Кто знает, во что она вырядилась сегодня!

— Так, а Ватсон куда запропастился? Тоже мне, взял моду убегать и прятаться, а нам потом ищи его полдня! — недовольно поморщился Ларри.

Сибирский кот учуял ароматный запах, доносившийся из-за прилавка с сосисками. Ватсон запрыгнул на стол и, воспользовавшись тем, что пышнотелая продавщица отвлеклась на беседу с двумя рослыми мужчинами, цапнул вюрстель. Проныра уже был готов скрыться с места преступления, как вдруг широкая ладонь схватила его за хвост:

— Стой, котяра!

— Ватсон! Вот ты где! — ахнула Агата.

Брат и сестра Мистери бросились вызволять кота, который жалобно смотрел на них и не мог вырваться из цепкой хватки.

— Прошу прощения, мадам! Мой кот вечно забывает о хороших манерах.

Дама даже не удостоила их улыбкой.

Ларри попытался смягчить обстановку:

— Послушайте... А вы, случайно, не знаете некую Королеву?

Едва юноша произнёс это слово, на рынке воцарилась тишина. Ларри и Агата оказались в центре внимания всех покупателей и продавцов.

Двое верзил приблизились к сыщикам, отрезая все пути к бегству. Агата заметила, что на подбородке у одного из них длинный рваный шрам, а у другого на шее татуировка с изображением медведя. Оба громилы носили тёмные очки и наушники от рации. «Ну, всё ясно, — заключила девочка. — Никакие это не добряки-покупатели, а телохранители дамы. Так-так-так...»

— Зачем вам понадобилась Королева? — буркнул тот, что со шрамом.

В это мгновение мистер Кент тронул за плечо верзилу с татуировкой на шее.

Двое охранников окинули дворецкого изучающими взглядами. Экс-боксёр не только имел внушительную комплекцию, но и вёл себя как человек, который не боится прибегнуть к силе, если потребуется.

Здоровяки смекнули, что это не тот случай, чтобы затевать ссору.

— Всё, всё, успокойтесь! — рявкнула дама на своих охранников.

Агата внимательно взглянула на неё: даме было лет шестьдесят, а взгляд и тон голоса выдавали в ней человека, привыкшего отдавать распоряжения. Девочка посмотрела на фартук продавщицы, а затем протянула руку:

— Мы хотели бы поговорить с Королевой... Это ведь вы, верно?

Дама помрачнела и не ответила на рукопожатие.

— А с чего вы взяли? Может, я не королева, а принцесса, ха-ха!

— Ну, несмотря на то что вы облачились в рабочий фартук, сапоги вы носите модные, безукоризненно чистые и элегантные. Это наводит меня на мысль, что вы зарабатываете гораздо больше, чем могла бы зарабатывать обычная продавщица сосисок. И потом, даже если вы изменились по сравнению со старыми фото, глаза у вас остались те же.

Свирепый взгляд дамы неожиданно потеплел.

— Мне нравятся сообразительные девочки! — одобрительно хохотнула она. — Когда-то и я была такой! Ладно, заслужили, будет вам аудиенция у Королевы... в её дворце!

«Королевский дворец» оказался суперсовременным фургоном, который стоял на окраине рынка. Агата не могла не обратить внимания на номерной знак транспортного средства: «КЁНИГИН-1110», то есть «королева» по-немецки. Юные сыщики отметили, что интерьер фургона весьма напоминает обстановку в доме Баварца: то же изобилие антиквариата, предметов искусства, сувениров и безделушек, такой же транзисторный радиоприёмник на тумбочке... и тоже разбит на куски! Более того, рядом с приёмником лежал точно такой же метеорологический справочник. «Ага, на тумбочке слой пыли, а на книжице, наоборот, ни единой пылинки: видно, что её часто берут в руки», — подумала Агата.

Ребята рассказали Королеве о похищении камня и внимательно посмотрели на её лицо, однако хозяйка фургона ничем не выдала своих чувств. Ларри поёжился, настолько не по себе ему стало от взгляда этих суровых глаз.

Только когда Агата упомянула метеорит, дама разом утратила хладнокровие и взволнованно зачастила:

— Ничего не знаю про ваш метеорит. У меня, знаете ли, своих забот навалом. Кто-то украл мою шпагу!

— Шпагу? — повторила Агата.

— Шпагу Романовых, принадлежавшую последнему русскому царю! Не ерунду какую-нибудь. Кто-то пробрался мимо моих людей, взломал дверь фургона и унёс шпагу! Действовал явно профессионал. Не будь я в бешенстве из-за этой пропажи, честное слово, похвалила бы его за безупречную работу!

— Как вы считаете, почему вор забрал именно шпагу?

— По той же причине, почему он стащил метеорит у Баварца. Это было наше выходное пособие. Прощальный подарок. А теперь убирайтесь отсюда.

— Прошу, объясните чуть подробнее. Расскажите нам ещё о «Пятерых против стены», — не отставала от неё Агата.

— С какой стати я должна тебе исповедоваться, маленькая всезнайка?

— А с такой, что я догадалась, кто вы, но не собираюсь сообщать об этом всему свету.

Королева взглянула на Агату... и улыбнулась:

— Ну, так и быть! Ты мне нравишься... потому что напоминаешь меня саму! Был восемьдесят

девятый год. Стена падает, две Германии воссоединяются... и их полиции тоже. Мы с ребятами понимаем, что золотые деньки закончились. Это был всего лишь вопрос времени: рано или поздно кого-нибудь из нас непременно арестовали бы. Так что мы поделили то, чем успели разжиться за эти годы... более или менее поровну: каждый взял себе долю и какой-то ценный предмет. Выходное пособие, как я уже сказала.

— Расскажите ещё, Королева.

— А если я больше не хочу говорить?

— Нас интересует только метеорит, остальные ваши дела, законные или не очень, нам не важны. Вы можете объяснить, что произошло?

Королева и Агата долго смотрели друг на друга.

— Ладно. Я взяла шпагу Романовых, Баварец — Черноморский метеорит. Михаил...

— Кто такой Михаил?

— Наш Балтиец, Михаил Хазанавичюс. Он забрал себе картину Каспара Давида Фридриха, немецкого живописца-романтика*. Ульрих...

* Балтийцу определённо повезло с выходным пособием. Каспар Давид Фридрих (1774–1840) — один из самых известных немецких художников. Его удивительно красивые, но подчас печальные картины кажутся очень живыми и будоражат воображение.

— То есть Прусс, верно? — вкрадчиво произнесла Агата.

— Верно. Ульрих Свишен. Он исчез, и мы больше никогда не виделись. А Граф... Этот словно растворился в воздухе.

Агата заметила, что Королеве стало не по себе.

— Кто-то хочет отомстить «Пятерым против стены»! Раз он украл метеорит и шпагу, он знает о нас... и злится на нас. Но я никогда не причиняла вреда своим старым товарищам. Мы были друзьями, понимаете?

— Возможно, это сделал тот, кто больше не является вашим другом, — предположила Агата. — Граф?

Королева неожиданно занервничала и отвела взгляд.

— Н-не знаю, девочка. И вообще, идите-ка вы отсюда: рынок уже закрывается. И не ищите меня больше!

— Минутку, Королева, — остановила её Агата. — У меня последний вопрос. Где можно найти ваших друзей?

Двое ребят в сопровождении преданного дворецкого, дяди Гельмута и, конечно же, Ватсона вернулись в машину.

— Жалко, что Королева нам так мало рассказала! — вздохнул Ларри.

— Она боится Графа, — объяснила Агата. — Но к счастью, у нас есть новая зацепка — адрес Балтийца. Он живёт за городом и, судя по всему, тоже сколотил неплохое состояние.

Михаил Хазанавичюс, ранее известный как Балтиец, стал одним из ключевых игроков на немецком рынке продажи ретро-автомобилей, и его просторная роскошная вила в одном из зелёных

пригородов Берлина подтверждала это красноречивее любых слов. «Трабант» дяди Гельмута въехал в ворота и направился по широкой садовой аллее, вдоль которой были выставлены фантастические «роллс-ройсы», элегантные «мерседесы», прекрасные «даймлеры» тридцатых годов...

Едва сыщики выбрались из салона «трабанта», как из дверей дома, чуть покачиваясь на высоких каблуках, вышла привлекательная молодая блондинка.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась она. — Я Бригитте Келлер, личный ассистент герра Хазанавичюса. Вы договаривались с ним о встрече?

— Вообще-то, нет, — ответила Агата. — Но нам необходимо срочно увидеться с ним.

— Герр Хазанавичюс очень занятой человек. Боюсь, он не найдёт времени для незнакомцев.

— Просто скажите ему, что мы хотим поговорить о «Пятерых против стены».

— Хорошо. Подождите, пожалуйста, фрейлейн...

— Агата Мистери, — назвалась девочка.

— А я Ларри, Ларри Лондон из Мистери, Мистери Лондон из Ларри... В смысле, Ларри Мистери из Лондона, — затараторил юноша, не в силах отвести взгляд от красивой немки.

Бригитте провела детективов в гостиную, оформленную в стиле восемнадцатого века; старинная мебель и картины соседствовали здесь с плоскоэкранными телевизорами, компьютерами последнего поколения и пультом системы видеонаблюдения.

Не успели сыщики расположиться, как в комнату вошёл мужчина и сердито заговорил:

— Вы что, шантажировать меня собрались? Я никогда и никого не боялся, так что даже не пытайтесь запугать меня. Кто вы такие и что вам нужно?

Это был Михаил Хазанавичюс, он же Балтиец: высокий и сухопарый мужчина с большими голубыми глазами. Хозяин дома слышал разговор ребят с секретаршей и решил избавиться от незваных гостей как можно скорее.

— Герр Хазанавичюс, пожалуйста, подпишите новые договоры купли-продажи. А вот эти господа, гм, пожелали обсудить с вами какой-то важный вопрос, — застрекотала Бригитте, сообщившая, что шеф очень зол.

Балтиец размахисто расписался на документах, затем кивнул ассистентке, и та вышла из комнаты, оставив за собой тонкий шлейф духов.

— Никуда не годная секретарша, другая на её месте давно бы уже выставила вас за порог.

— Уделите нам всего пару минут, прошу, — проникновенно произнесла Агата. — Что вам известно о Черноморском метеорите?

Балтиец не двинулся с места и оставался невозмутимым.

— То есть вы в курсе моих прошлых дел?

С этими словами он взял с полки такой же метеорологический справочник, какие были у Королевы и Баварца.

— К моему счастью и к вашему сожалению, воды с тех пор утекло так много, что вам уже ни в чём меня не обвинить. И ничего мне не известно об этом вашем метеорите. Впрочем, не стану отрицать, несколько десятков лет назад он меня весьма интересовал.

— И вы не пытались заполучить его?

— Скажем так, когда настало время делить наши с трудом заработанные трофеи, между нами произошли некоторые разногласия. Баварец первым смекнул, какую ценность имеет метеорит. Когда мы украли его с того склада в Восточном Берлине, он казался нам обычным камнем, ценным для учёных, но не более того. Позже выяснилось, что это уникальный предмет, и я планировал забрать его себе. Однако Баварец воспользовался суматохой и опередил меня.

— Что за суматоха? — осведомился Ларри.

— Восточная полиция отыскала Прусса и Графа в одном из наших тайников. Им удалось бежать, или, по крайней мере, так мы все думали, потому что оба они исчезли. Я считаю, что виноват во всём Граф. Этот тип вёл себя жутко загадочно: появлялся словно из ниоткуда, чтобы передать нам доработки шифра и взять свою долю, а потом опять пропадал. Мы ничего о нём не знали. Он смотрел на нас так свысока, будто мы были несмышлёнышами, а не товарищами по приключению. Неприятно признавать это, но... я робел перед Графом. Мы все его побаивались.

Балтиец взволнованно дёрнул щекой и замолчал. Он с тревогой выглянул в окно, словно боялся мира, который простирался за надёжно охраняемыми пределами его виллы.

— Но у вас ничего не украли, так?

— Только потому, что я умею защищаться. — Балтиец обвёл рукой мониторы, на которые передавались данные с видеокамер. — И если вы думаете, что я всё ещё интересуюсь метеоритом, то вы ошибаетесь. Я и так превосходно устроился, сами видите. Я даже отыскал своё «выходное пособие», картину Каспара Давида Фридриха... И разбогател так, что сумел выкупить её.

Он указал на полотно, висящее над камином. На картине изображался монах, который брёл вдоль берега моря.

— А теперь будьте любезны покинуть мой дом, я и так уделил вам предостаточно времени.

— Последний вопрос, мистер Хазанавичюс. Где можно найти Прусса?

— Понятия не имею.

Бригитте вернулась в комнату и проводила сыщиков к дверям. Балтиец даже не соизволил попрощаться.

Едва они уселись в «трабант», дядя Гельмут неприязненно поморщился:

— Какой противный тип! Да у злой феи из сказки о Спящей красавице и то были не такие дурные манеры!

— Противный в квадрате, кубе и четвёртой степени! — подхватил Ларри. — И я не верю, что он сказал нам правду.

— Возможно, ты ошибаешься, братик, — заметила Агата. — Хазанавичюс неприятный мужчина, но он не похож на человека, который под угрозой ареста пошёл бы на воровство, каким бы ценным ни был метеорит. Точно одно: даже состоятельный Балтиец страшится этого загадочного Графа. Осталось отыскать последнего участника банды — Прусса!

Сыщики остановились перекусить в кафе на Унтер-ден-Линден* — широкой улице, которая вела к Бранденбургским воротам**.

* Название «Унтер-ден-Линден» означает «под липами». Этот бульвар — одна из самых известных улиц Берлина.

** Эти единственные сохранившиеся в Берлине городские ворота были построены в конце восемнадцатого века. Надо сказать, биография у ворот была доволь-

— Какая увлекательная штука это ваше расследование! — с жаром воскликнул дядя Гельмут. — Словно в сказке оказался... в которой все персонажи — сплошь злые волки! Эх, как жаль, что у меня нет времени, чтобы сполна насладиться этой драмой: уже через несколько часов в театре начнётся генеральная репетиция спектакля, и я должен быть там!

Ларри искал на «ИнтерОке» информацию об Ульрихе Свишене. За прошедшие годы Прусс сменил много имён и даже стран: он жил и в Южной Америке, и в Азии, и в Европе... и всё время старался расположиться подальше от Берлина. Све-

но бурная — как, собственно, и вся история Германии. Когда Наполеон завоевал Берлин, он приказал демонтировать главное украшение ворот — колесницу, которой правила богиня Виктория, — и доставить его в Париж. После поражения Наполеона богиню возвратили на место. Колесница вновь серьёзно пострадала во время Второй мировой войны, а в 1961 году прямо через ворота пролегла Берлинская стена, так что они сделались недоступными для жителей обеих частей Берлина. Поэтому падение Берлинской стены в 1989 году стало своего рода освобождением Бранденбургских ворот. Горожане так радовались новообретённому единству, что воротам снова не на шутку досталось. Но ничего, их отреставрировали! И восстановленная колесница теперь считается символом единения Германии.

дя воедино данные из разных источников, сыщики сумели выяснить его нынешнее место жительства: Прусс вернулся в немецкую столицу и жил под именем Ульриха Мули в спальном районе на окраине города.

— Похоже, наш Прусс делает всё, чтобы держаться в тени! — подытожил Ларри.

— Как будто сам прячется от кого-то. Может быть, от Графа? — заметила Агата.

После недолгой поездки «трабант» остановился перед безликим серым домом. Агата осмотрелась по сторонам: у неё было чувство, что за ней наблюдают. Ларри тем временем нажал на кнопку домофона, с трудом отыскав фамилию Мули. Боковым зрением Агата заметила тень, которая шмыгнула за угол.

— Погодите! Мы хотели всего лишь поговорить!

Но незнакомец скрылся из виду.

— За ним!

Дворецкий уже кинулся в погоню.

Незнакомец убегал от мистера Кента, двигавшегося поразительно быстро для человека столь внушительной комплекции. Агата, Ларри и дядя Гельмут отставали от него на несколько шагов. Вскоре беглец начал сбавлять темп и припадать на левую ногу.

— Сейчас мы его догоним! Эй, вы! Стойте! — заорал Ларри.

Но тот лишь прибавил шагу и решил срезать путь, пустившись бегом по узкой тропке среди руин старого дома. Сыщики старались не потерять его из виду, но противник им попался достойный

и, хоть и с превеликим трудом, пока справлялся со своей задачей. «Сразу видно, он знает город как свои пять пальцев», — сообщила Агата.

Беглец опять свернул за угол и пронёсся через городской сад. Детективы по-прежнему гнались за ним. Впереди показалась платформа с указателем, на котором светилась буква «С». Туда-то и устремился незнакомец.

— Что означает это «эс»? — пропыхтел Ларри. — «Скорее скрыться»?

— Нет... Это эс-бан! — ответила Агата. В одной из книг она читала, что в Берлине два вида метро: «у-бан», подземное, и «эс-бан», наземное или надземное. Как раз неподалёку от них располагалась остановка «с-бан».

— Если он сядет в поезд, мы совсем потеряем его след! Вперёд! — заторопился дядя Гельмут.

Незнакомец стремительно помчался по металлической лестнице, которая вела на платформу. Как назло, к станции подходил поезд. Агата, Ларри, дядя Гельмут и мистер Кент тоже взмыли вверх по ступенькам, совсем выбиваясь из сил, а тем временем стук колёс раздавался всё ближе, и таинственный человек, возможно хранящий ключ к разгадке, мог вот-вот ускользнуть от детективов.

Тяжело дыша, беглец уже почти ступил на платформу, но замешкался на мгновение... Тогда-то его и настиг идеальный регбистский захват в исполнении мистера Кента! Падая, незнакомец уронил потёртую кожаную сумку, содержимое которой тотчас рассыпалось вокруг.

— Не трогайте меня! — выкрикнул он, пытаюсь высвободиться. — Не знаю, что он там вам предложил, только не трогайте меня!

Агата, Ларри и дядя Гельмут, отдуваясь, поднялись на платформу. Поезд уже ушел.

— Он? О ком вы? — спросил Ларри.

— Граф! — выпалил беглец. Наконец ребята смогли рассмотреть его в лучах неоновом свете. Он оказался невысоким и тощим человечком с залысинами на висках, нисколько не грозным на вид.

— Вы и есть Прусс? — осведомилась Агата.

— Когда-то меня так называли! — буркнул он в ответ. — Кто вы такие и что вам от меня нужно?

— Успокойтесь, мы всего лишь хотим поговорить с вами, — заверила девочка.

Они с Ларри представились Пруссу и рассказали об «Око Интернешнл» и похищении метеорита.

— Я прошу прощения за то, что моему дворцовому мистеру Кенту пришлось применить силу,

однако это был единственный способ достучаться до вас, — заключила будущая писательница.

— Ну и хватка у этого вашего дворецкого, доложу я вам! — закашлялся Прусс, потирая плечо. — Значит, вы хотите поговорить со мной о «Пятерых против стены»? — И тут он едва заметно улыбнулся.

Мистер Кент помог ему подняться. Тем временем Агата подобрала сумку и выпавшие из неё бумажки, несколько монет и... фотографию.

Прусс тревожно заозирался вокруг:

— Где моя сумка? Где она?

— Вот, держите! — поспешила протянуть ему свою находку Агата.

— Не трогайте мои вещи! — взбешённо воскликнул Ульрих. — Э-э-эм... У меня там деньги! — Он протянул руку и торопливо схватил свою сумку.

— Может быть, вы всё-таки расскажете нам, почему решили убежать? — вернулся к главной теме Ларри.

— Только не здесь. В этом городе слишком много любопытных глаз и ушей. И никто не гарантирует, что среди них не затешутся глаза и уши Графа!

— То есть... Он ещё жив?

— Не здесь, — коротко повторил Прусс.

Все направились обратно к его дому. Агата решила пока не рассказывать брату и дяде о том, что видела в сумке Ульриха: по опыту она знала, что подчас лучше не спешить делиться своими догадками, поскольку это может помочь выйти на след истинного преступника.

А сведения, которые она добыла, непременно пригодятся им в очень скором времени.

Прусс привёл сыщиков и Ватсона к себе домой. Возле подъезда Агата подняла голову и обратила внимание на странную антенну, установленную на крыше дома и наведённую на центр города и на телебашню, что располагалась на Александерплац.

Убранство квартиры оказалось крайне скудным, там почти не было никакой мебели и личных вещей.

— Да уж, не ахти какое состояние сколотил этот Прусс, занимаясь контрабандой! — шепнул Ларри на ухо сестре.

— Да уж, не ахти, мальчишка! — процедил хозяин дома, который расслышал его слова. — А знаешь почему? А потому, что мне пришлось первым делать ноги, когда ситуация усложнилась!

— Расскажите нам обо всём.

— Когда мы решили оставить контрабанду, Баварец посадил Графа под замок, чтобы не делиться с ним, и раскрыл его местонахождение полиции!

— Но почему так произошло? — с великим любопытством спросила Агата.

— Баварец убедил Графа, что это я запер его!

— Так камень и достался Баварцу?

— Ну да. Но Граф поклялся отомстить мне... и мне оставалось только спастись бегством. Я вернулся сюда совсем недавно, надеясь, что он наконец исчез... Но тут я услышал радио и обомлел: он тоже здесь!

Агата и Ларри рассказали Пруссу, о чём они говорили с Королевой и Балтийцем.

— Вас обвели вокруг пальца! — рявкнул Ульрих. — Эти двое всячески заинтересованы в том, чтобы украсть Черноморский метеорит!

— Почему же?

— Балтиец давно на него зарился, а Королева всегда была готова на что угодно, лишь бы заграбастать побольше денег. Этот камень могла похитить она сама или кто-то по её приказу. Но старина Граф имел зуб не только на меня. Их он тоже ненавидит, потому что они и пальцем не шевельнули, чтобы спасти его.

Агата слушала и размышляла, потирая пальцем вздёрнутый носик.

— Как вам кажется, чего хочет Граф?

— У него одно желание... отомстить!

Прусс закончил свой рассказ такими словами:

— Я убеждён, что метеорит уже у Балтийца или вот-вот будет передан ему. Но Михаил не подозревает, что Граф всё ещё жив. Он снова вклю-

чил радио и, мне думается, наблюдает за нами. Доказательств у меня нет, но я считаю, что это Граф преследовал меня в последние дни. И я уверен, что он шпионит и за Королевой, и за Балтийцем. Всё потому, что он хочет свести счёты... и сделает это, так или иначе. Я знал его лучше остальных, насколько, конечно, можно было знать его.

— В самом деле?

— Я иногда разговаривал с ним. Очень редко. Он был закрытым человеком... но при этом гениальным. Именно он изобрёл шифр и положил начало всей нашей затее. Именно он скажет последнее слово во всей этой истории! Предупредите Балтийца и Королеву. Так, по крайней мере, я исполню свой долг перед теми людьми, которые когда-то были моими добрыми друзьями.

Агата обдумала его слова, а затем сказала:

— Тогда пойдёмте с нами. Вы поможете нам задержать его.

— Что?! Да никогда в жизни! Граф мне голову открутит, едва увидит!

— Но вы знаете всех его старых друзей... и сможете помочь нам в его поисках.

Прусс постоял молча, поигрывая ключами от квартиры, брелок с которыми был прикреплен к его сумке. Затем глубоко вздохнул.

— Нет. Я не хочу иметь ничего общего с этим опасным типом, да и с остальными тоже. Эта история из жизни совсем другого человека, которым я когда-то был. Это перевёрнутая страница моей биографии, и я не хочу к ней возвращаться. Сейчас прошу вас оставить меня в покое.

— Опять глухой номер! — в сердцах бросил Ларри, выходя из квартиры. — Королеву обворовали, Балтиец при всей своей омерзительности невиновен, а Прусс слишком напуган, чтобы помогать нам! Остаётся только Граф!

— Знаешь, во всей этой истории меня смущает одно, — отозвалась Агата. — Почему Прусс рассказал нам её в таких подробностях? Он словно бы хотел открыть какой-то секрет.

— И что нам делать дальше?

— Продолжать поиск улик. И для этого мы пойдём по новому следу.

— А у нас появился новый след?

— Да. Когда Прусс уронил сумку, та раскрылась, и из неё посыпались бумажки, монеты и прочее. Среди всей той ерунды я обнаружила... Вот, сам посмотри!

Агата протянула Ларри старую фотокарточку.

— Тот же снимок «Пятерых против стены», который мы нашли в квартире Баварца! — воскликнул юноша.

— Да, причём эту карточку никто не рвал и не прожигал, — уточнила его двоюродная сестра.

В самом деле, фотография была целой.

Наконец Агата и Ларри смогли увидеть лицо Графа.

— Давайте вернёмся домой и займёмся его поисками!

— Возвращаемся, и немедленно! — подхватил дядя Гельмут. — Тем более что через час начнётся генеральная репетиция моего спектакля!

Добравшись до «Гримм-театра», ребята устроились в партере и принялись изучать снимок Графа.

— Сейчас мы вычислим его в два счёта, сестрёнка! Сканер на моём «ИнтерОке» быстренько отыщет след этого типа, где бы он ни был!

Ларри запустил на своём бесценном устройстве нужную программу, и уже через несколько секунд та выдала ответ — увы, неутешительный. Прошерстив списки преступников со всего мира, приложение не нашло ни одного совпадения.

— Ну и ну, он и впрямь неуловим! — расстроился Ларри.

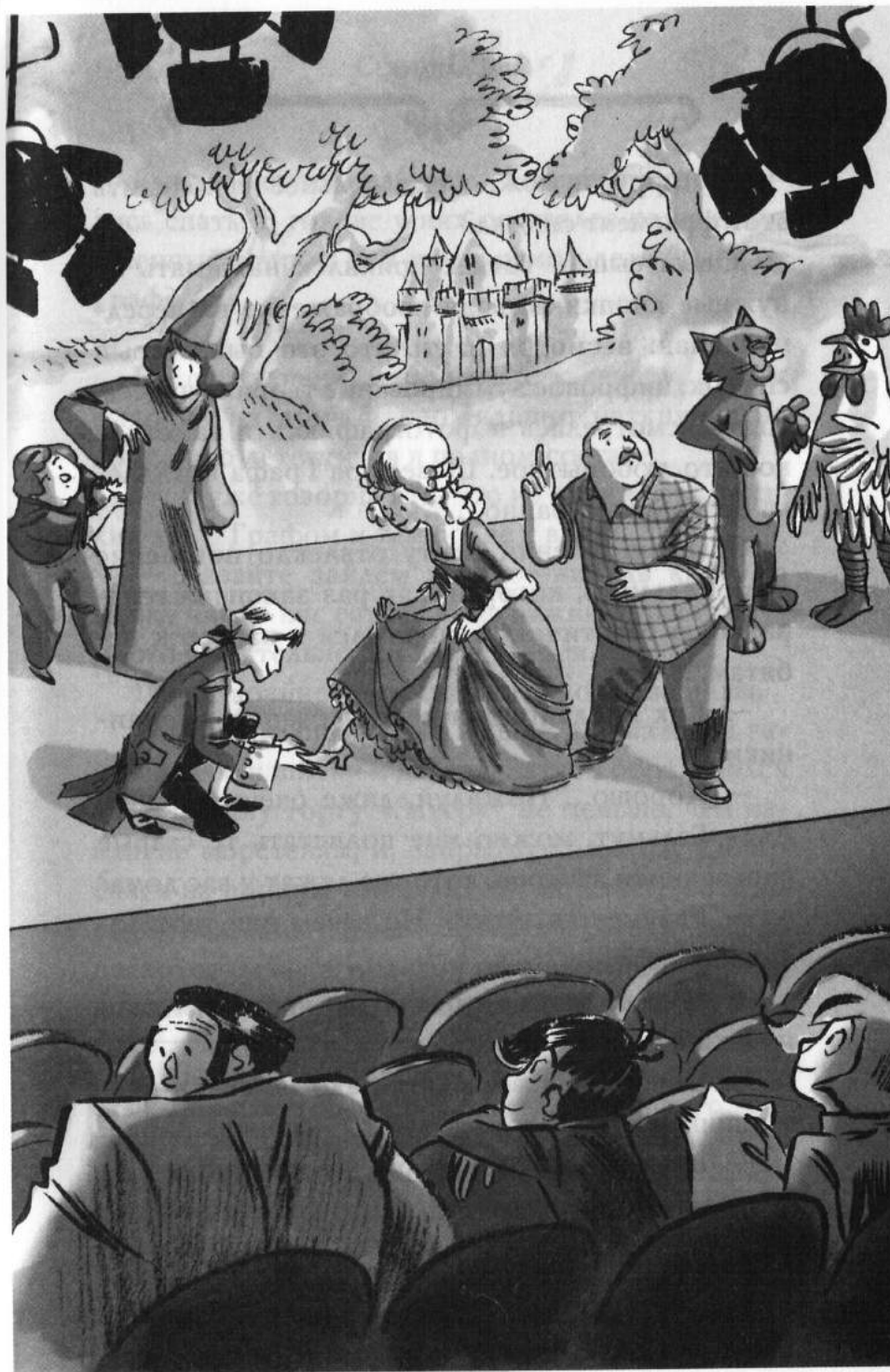
— Вероятно, он настолько ловок, что ни разу не имел проблем с правосудием! — добавила Агата.

Тем временем на сцене дядя Гельмут руководил генеральной репетицией спектакля: изящная девушка в старинном платье играла роль Золушки, а рядом с нею стоял артист в костюме принца и надевал ей на ногу знаменитую хрустальную туфельку.

Актёр должен был вскочить на ноги, крича от радости, что нашёл свою возлюбленную. Он резко разогнулся, тряхнул головой и потерял парик. При этом артист состроил забавную рожицу, и все вокруг покатались со смеху.

— Веселить людей — это, конечно, прекрасно, — попенял ему дядя Гельмут. — Но ты в театре, а не в цирке!

Агата внимательно посмотрела на парик, и тут её осенило.

— Ларри, а можно ещё сильнее приблизить этот фрагмент снимка?

Юный сыщик тотчас принялся нажимать на нужные кнопки, выводя изображение на передний план: несмотря на то что это был старый снимок, цифровое зуммирование творило чудеса. Агата всмотрелась в фотографию... и заметила кое-что любопытное. Шевелюра Графа выглядела несколько странно...

От размышлений Агату отвлекло появление дяди Гельмута, который как раз закончил генеральную репетицию и спустился в партер к ребятам.

— Как продвигается расследование, племянники?

— Хорошо... Пожалуй, даже очень хорошо. Дядя Гельмут, можно мне полистать те старые справочники актёров, которые лежат у вас дома?

— Разумеется, Агата. Но зачем они тебе понадобились?

— Мне кажется, что всё это время мы вели поиски не в тех местах.

— Почему? Разве искать надо не среди преступников или подозреваемых? — спросил Ларри.

— Возможно, Граф вообще не преступник, — огорошила его сестра.

Выбившись из сил, юные детективы отправились спать. В голове у них оставался один-единственный вопрос: кем же на самом деле был этот Граф?

На следующий день, ближе к вечеру, Прусс выходил из дома и неожиданно наткнулся на компанию детективов в полном составе.

— Я уже говорил вам, что не хочу иметь никаких дел с Графом и тем более с вами!

— Давайте зайдём в какое-нибудь кафе на чашку чая. У нас есть для вас важные новости, — многозначительно произнёс Ларри.

Прусс крайне неохотно последовал за ними.

Все вместе они вошли в кафе, где каждый заказал себе напитки и десерт. Ватсон обрадовался аппетитному тарту «Захер»* не меньше, чем накануне вюрстелям, и, запрыгнув на стол, набросился на порцию взбитых сливок, отчего во всём кафе поднялся переполох. Посетители весело расхохотались, а молодая официантка принесла красавцу-коту огромный кусок торта.

* «Захер» — вообще-то, десерт не берлинский, а венский. Назвали его в честь создателя — венского кондитера Франца Захера. Правда, этот шоколадный торт со взбитыми сливками настолько популярен во всём мире, что его отменно готовят во многих странах и городах.

— Кажется, мы разгадали загадку... и отыскали Графа, — без долгих предисловий заявила Агата, едва все уселись за стол.

— В-вот к-как? — пролепетал удивлённый Прусс.

— Да-да. И мы будем действовать так, чтобы он не причинил вам зла, — пообещал Ларри.

— Расскажите мне обо всём.

— Не сейчас, — покачала головой Агата. — Первым делом нам необходимо вернуться в дом Балтийца и задать ему ещё несколько вопросов. Пойдёмте с нами... И я вам гарантирую, что вы избавитесь от этого Графа раз и навсегда.

— Хорошо, — после долгого молчания согласился Прусс. — Но я делаю это исключительно ради того, чтобы спастись от этого человека, образ которого преследовал меня годами.

— Так идёте же скорее! — воскликнула будущая писательница.

— И тут на сцену выхожу я, — улыбнулся дядя Гельмут. — Я знаю самый короткий путь к дому Балтийца. Берлин чем-то похож на сказочный лес: тут нужно знать тайные тропы, чтобы не угодить в лапы волка!

— Или Графа, — пробормотал Прусс.

Втиснувшись в «трабант», вся компания добралась до виллы Балтийца. Солнце уже начало клониться к закату. Агата и Ларри позвонили в ворота роскошного поместья, ожидая увидеть не приветливого хозяина дома или его секретаршу Бригитте (точнее, это Ларри надеялся поговорить с нею ещё раз), однако их встретил дворецкий.

— Герра Хазанавичюса нет дома, господа. Но я при первой же возможности сообщу ему о том, что вы приезжали сюда и разминулись с ним.

— А вы не подскажете, где мы можем найти его? Дело касается его лично... и, возможно, мистеру Хазанавичюсу угрожает опасность, — объяснила Агата.

— Мне жаль, фрейлейн, но я не уполномочен раскрывать данные сведения.

— Ну а с его ассистенткой мы можем переговорить?

— Фрейлейн Бригитте тоже нет. И сказать вам, где она, я тоже не имею права. — С этими словами дворецкий вернулся в дом.

— М-да, теперь я вижу, как можно быть невежливым, просто будучи донельзя учтивым! — хмыкнул Ларри.

— И где же нам его искать? — пробормотал дядя.

Прусс, который не участвовал в этой беседе и стоял в сторонке, едва заметно улыбнулся.

— Не знаю, поможет ли вам это, но Михаил — раб собственных привычек. Уже во времена нашей дружбы он увлекался машинами и собрал неплохой автопарк. Когда ему требовалось быстро скрыться, он отправлялся на люкс-авто, когда перевозил громоздкие грузы — на фургоне... А когда он не хотел бросаться в глаза, то пользовался маленьким старым «мерседесом» чёрного цвета. Я до сих пор помню номер на капоте этой колымаги: «Бэ один-шесть-шесть эм-це». Забавно, правда?

— Слушайте, если он в этой машине, мы сумеем его отыскать! — воскликнул Ларри, вытаскивая из кармана «ИнтерОко». — Ещё в Лондоне я загрузил приложение, которое отслеживает транспорт по номерам! — И он тотчас запустил «Номерной знак 2.0». Юноша впечатал номер, который называл Прусс, и уже через несколько секунд...

— Нашёл! — крикнул он. — Спутник обнаружил этот автомобиль тут, в Берлине!

— И где же он, Ларри? — поторопила его сестра.

— В каком-то месте под названием Хау... Хаупт... Хаупт...

— Хауптбанхоф! — воскликнул дядя Гельмут, бросив взгляд на дисплей. — Это главный городской вокзал!

Агата с любопытством посмотрела на аппарат в титановом корпусе.

— Ларри, можешь поискать ещё кое-что?

— Конечно! Говори номер!

— «Кёнигин-один-один-один-ноль»! Помнишь, чей это?

— Э-э-э... вообще-то, нет!

— Фургон Королевы! Раз Балтиец находится на вокзале, не исключено, что она тоже где-то там.

Ларри ввёл второй номер в поисковую строку... и экран снова засветился.

— Возле Центрального вокзала! Ты опять оказалась права, сестрёнка... Балтиец и Королева собираются встретиться именно там!

7. НА ВОКЗАЛЕ

«Трабант» дяди Гельмута на всех парах отъехал от особняка Балтийца и взял курс на Хауптбанхоф. Наступил вечер, и неоновые лучи фонарей придавали городу совсем другой облик, загадочный и тревожный. Дядя без колебаний сворачивал то на одну, то на другую улицу, двигаясь кратчайшим путём, и приговаривал:

— На этот раз сказка повернулась так, что охотников играем мы... а волка — Граф!

Прусс, подсакивая на поворотах, морщился и недовольно фыркал, а тем временем Агата размышляла о том, что удалось узнать сыщикам за эти дни.

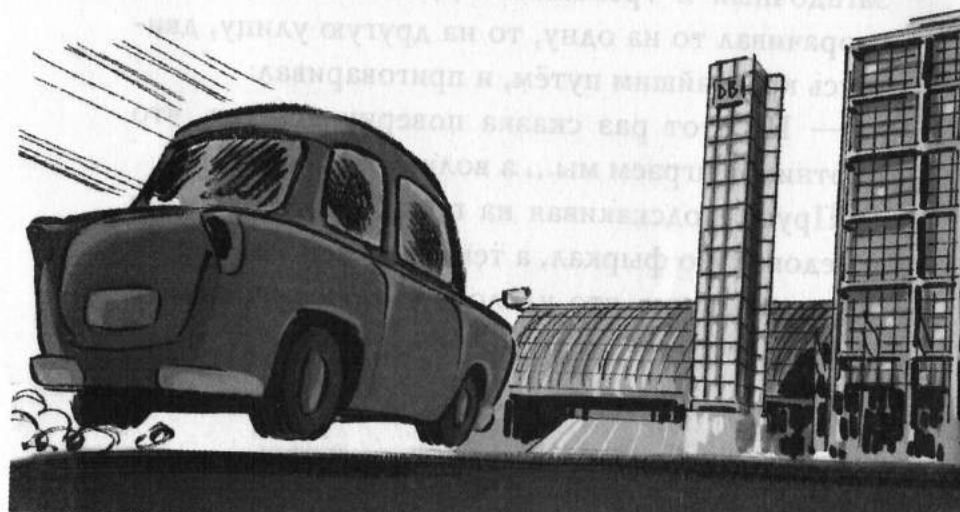
— Ты в порядке, сестрёнка?
 — Да, Ларри. Скоро всё встанет на свои места. А пока... ты можешь сделать пару телефонных звонков со своего «ИнтерОка»?

— Конечно же. Кому звоним?

— В полицию Берлина и Изотте Энгельгардт. Пусть они тоже подъезжают на вокзал... но не спешат приближаться к нам. Пока это всё, что я могу тебе сказать.

Ларри достал свой сверхтехнологичный аппарат и выполнил просьбу сестры. Он сообразил, что Агата что-то задумала, и положился на её чутьё.

Здание вокзала выступило из-за старинных берлинских домов, точно космический корабль, приземлившийся посреди города. Конструкция

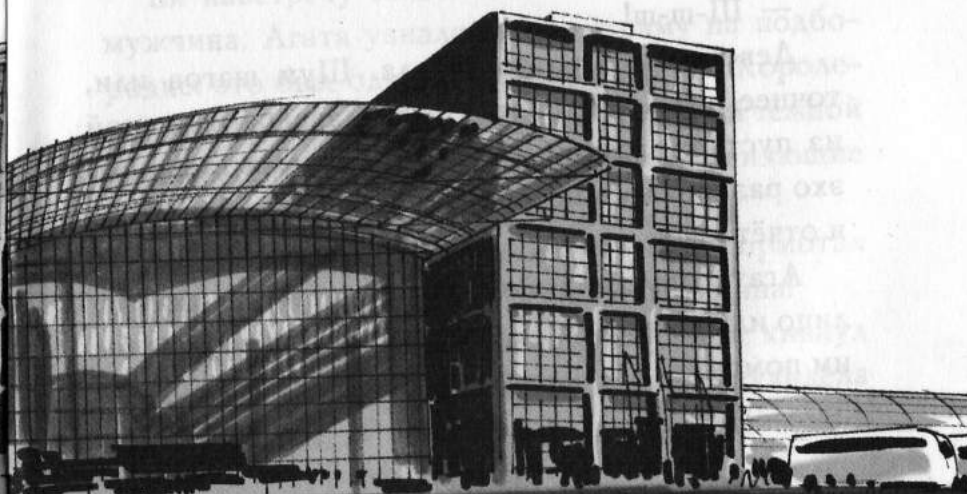

вокзала была необычайно интересной: два стеклянных флигеля примыкали к центральной части, увенчанной прозрачной изогнутой крышей.

Войдя в здание, Агата и Ларри зачарованно замерли: пути располагались друг над другом на нескольких уровнях. Сыщики забрались на самый верх и устроились возле парапета, откуда были видны все нижние платформы. Не успели они приглядеться к вокзалу, как Ватсон завидел неподалёку киоск с вюрстелями и бросился к нему.

— Не сейчас, Ватсон! — крикнула коту Агата. — У нас важное дело.

С этими словами она подхватила кота на руки, и тот обиженно мяукнул, не отводя взгляда от манящего лакомства.

В этот поздний час на вокзале было довольно безлюдно. Выискивая взглядом Балтийца и Королеву, Агата внимательно смотрела на жителей берлинских пригородов, которые возвращались домой, на путешественников с тяжёлыми чемоданами и на торговцев, закрывавших киоски и рестораны. Прусс тем временем беспокойно озирался по сторонам, словно боясь с минуты на минуту обнаружить за своей спиной давнего сообщника.

— Сколько нам ещё ждать, Агата? Я, э-э-э... проголодался! — пробормотал Ларри.

— Думаю, что не очень долго, — ответила ему сестра.

— А вдруг мы ошиблись?! А вдруг Балтиец и Королева оставили свои машины возле вокзала, просто чтобы отвлечь нас, и...

— Ш-ш-ш!

Девочка что-то слышала. Шум шагов или, точнее, стук каблуков. Он раздавался на одной из пустых платформ двумя уровнями ниже, но эхо разносилось по полупустому вокзалу громко и отчётливо.

Агата опустила взгляд, высматривая силуэт, лицо или какую-нибудь деталь, которая могла бы им помочь.

Несколько секунд на вокзале было совсем тихо. Затем Агата снова услышала цокот каблуков и наконец увидела молодую женщину с косынкой на голове и сумкой в руке.

— Да ведь это Бригитте!

Не спуская глаз с ассистентки Балтийца, Агата и Ларри спустились на уровень ниже. Дядя Гельмут, Прусс и мистер Кент с Ватсоном на руках спешили следом. Неожиданно сумка выпала из рук молодой женщины прямо на платформу. Стало видно, что внутри лежат бесчисленные пачки денег.

Двое ребят проводили взглядами Бригитте, которая, подхватив сумку, приближалась к ещё более безлюдной зоне вокзала. Секретарша выглядела собранной и встревоженной.

Ей навстречу вышел высокий светловолосый мужчина. Агата узнала его по шраму на подбородке: это был один из телохранителей Королевы. Он держал в руках свёрток, накрытый тёмной тканью, сквозь которую виднелись... сияющие огоньки!

— Черноморский метеорит! — пробормотал Ларри. — Они отчистили его от пластилина!

Мистер Кент, поймав взгляд Агаты, кивнул в сторону. Девочка посмотрела туда и увидела

даму в тёмных очках, совершенно неуместных в столь поздний час, и с картонным стаканчиком кофе в руке. Это была Королева, которая внимательно наблюдала за секретной операцией.

— Сейчас охранник Королевы передаст Черноморский метеорит секретарше Балтийца... Надо помешать этому! — воскликнула Агата. — Мы с мистером Кентом займёмся Королевой, Ларри, вы с дядей Гельмутом задержите Бригитте. Мистер Прусс... Вы остаётесь здесь с Ватсоном!

— Н-но...

Прусс не успел больше ничего сказать, потому что Агата и дворецкий уже бежали в сторону эскалаторов, которые вели вниз, а тем временем Ларри с дядей поспешили спуститься по обычной лестнице с другой стороны: они припрут Королеву и Бригитте к стенке, взяв их в окружение.

Мистер Кент и Агата влетели на перрон в тот самый миг, когда телохранитель вручал метеорит секретарше и взамен брал сумку, набитую деньгами.

— Стоять! — закричала Агата.

Мужчина тотчас пустился бежать. Мистер Кент помчался вдогонку, но тут перед ним появился... второй телохранитель Королевы, который прятался до этой минуты где-то в тени!

Негодяй ударил дворецкого кулаком в живот, и бедняга зашатался. Агата подскочила к нему, но, к счастью, мистер Кент уже выпрямился и яростно атаковал охранника. Тот отвёл первый удар, увернулся от второго... но с третьей попытки мистер Кент отвесил ему сокрушительный хук. Противник взвыл от боли и повалился на пол.

Тем временем Агата пустилась в погоню за первым телохранителем, который нёс сумку. Она уже почти догнала его, как вдруг здоровяк развернулся, бросил сумку на пол и сделал шаг к девочке.

— Маленькая надоеда, сейчас я с тобой разберусь! — гаркнул он.

Агата ловко поднырнула ему под ноги, увернувшись от удара. Мужчина попытался поймать её, но девочка сумела схватить сумку и убежать по эстакаде. Не раздумывая, она заскочила на эскалатор, который вёл на самый нижний этаж, но оказалась в ловушке. Обратный путь был перекрыт, потому что по эскалатору за ней уже мчался разъярённый охранник. Спрыгнуть на рельсы и перебраться на другую платформу она тоже не могла — от платформы, грохоча, отъезжал товарный поезд.

Едва состав покинул вокзал, воцарилась невозможная тишина.

Верзила остановился в нескольких шагах от Агаты и свирепо посмотрел ей в глаза.

— Будет тебе, девочка, игра окончена. Сдавайся и бросай мне эту сумку!

Агата не шелохнулась, твёрдо вознамерившись не расставаться с добычей. Охранник сделал ещё один шаг в её сторону...

...но в это мгновение с верхнего этажа на них надвинулась чья-то тень. Мистер Кент, спрыгнув с эстакады, приземлился прямо на телохранителя и повалил его на пол.

— Спасибо, мистер Кент! — улыбнулась Агата, прижимая к себе сумку.

— Это мой долг, мисс, — ответил дворецкий, невозмутимо поднимаясь на ноги.

Тем временем Королева, которая наблюдала за этой сценой сверху, поняла, что дело приняло дурной оборот, и поспешила к выходу. Но тут дорогу ей перегородил Прусс.

Бригитте со свёртком, в котором находился метеорит, оказалась лицом к лицу с дядей Гельмутом и Ларри.

Молодая женщина попыталась бежать, но не удержалась на своих высоких каблуках и упала, выронив уникальный камень, который покатился в сторону эстакады.

— Нет! — завопила Бригитте.

Тут дядя совершил настоящий акробатический прыжок и подхватил метеорит на лету, после чего на полной скорости врезался в символ Берлина — внушительную статую медведя... Та рухнула на пол и разлетелась на сотни обломков.

— Я добыл не только камень, но ещё и медведя! Неплохой результат для сказочного охотника! — хихикнул он, поднимаясь и демонстрируя целый и невредимый камень.

Всё закончилось. Мистер Кент и Агата подошли к Ларри и дяде Гельмуту. Затем явились Прусс и Королева. И тут словно из ниоткуда по-

явился ещё один герой этой истории — Балтиец, который, судя по всему, в укромном уголке дожидался успешного завершения операции.

Королева, Балтиец и Прусс: наконец-то они все оказались рядом. Взглянув на Прусса, Королева язвительно произнесла:

— Хотелось бы сказать, что я рада видеть тебя, Ульрих... Но это совершенно не так! Это ты нас всех подвёл!

— Я тут ни при чём! Это Граф подстроил! — возмущённо отозвался Прусс.

— Очень скоро тайное станет явным, — вмешалась в их перебранку Агата.

— Во всём виноват Граф, — процедила Королева.

— Вы в этом уверены? — пробормотала девочка.

— Ну, ясно как день, что это из-за него мы все здесь, разве нет? — не унималась дама.

— Жаль, что мы так и не сумели отыскать его... — поддакнула Агата.

После небольшой паузы юная сыщица улыбнулась и посмотрела на Ларри.

— Или всё же сумели? Знаете, это было нелегко... Но мы сделали это. Покажитесь нам, мистер Граф!

На лицах Королевы, Балтийца и Прусса застыли выражения жуткого испуга.

Из тени решительной походкой вышел человек — высокий, седовласый, очень суровый на вид.

Как и остальным участникам банды «Пятеро против стены», ему было около шестидесяти лет.

— Итак, вы нашли меня.

— Г-граф? — пролепетала Королева.

Прусс побледнел. Балтиец ошарашенно молчал.

— Н-но... ты же исчез неведомо куда! Мы даже думали, что ты умер... — простонала Королева.

— Да-да. Граф. Или, скорее, тот, кого вы называли Графом... человек, которого никогда не существовало! — объяснила Агата.

Королева, Балтиец и Прусс замерли на месте, в ужасе таращась на Графа — призрака, который явился прямо из их общего прошлого. Агата тем временем вглядывалась в их лица.

— Что это, шутка такая? — процедил Балтиец: даже он потерял свою прежнюю самоуверенность и хамоватость.

— В каком смысле «которого никогда не существовало»? — спросила Королева.

— Думаю, лучше нам сделать мысленный шаг назад, — объяснила Агата. — И вернуться в шестидесятые годы. Берлинская стена только что воздвигнута, и четверо молодых людей сколачи-

вают шайку, которая будет претворять в жизнь эффективную и гениальную систему контрабанды между Востоком и Западом. Баварец, Прусс, Балтиец и Королева, а все вместе они — «Четверо против стены». Откуда ни возьмись появляется пятый участник, Граф, который встречает банду во время одной из первых вылазок и присоединяется к ней. А принимают его в том числе потому, что он делится с остальными блестящей идеей, которая обеспечит безопасность махинаций. Именно Граф предлагает тот шифр, который позволит банде «Пятеро против стены» благополучно скрываться от полиции на протяжении двадцати с лишним лет. При помощи поддельной радиостанции «Веттер-радио девяносто девять и девять», транслирующей заведомо ошибочные прогнозы погоды, передаются сообщения о маршрутах и укрытиях, которыми можно воспользоваться в ближайшее время. У каждого из участников банды имеется метеорологический справочник, служащий им для расшифровки сообщений: мы видели такие и в доме Баварца, и в фургоне Королевы, и в особняке Балтийца... А Прусс по сей день носит его с собой, не так ли?

Прусс достал сумку и раскрыл её: внутри действительно обнаружился справочник.

— Граф изобретает шифр, а затем удаляется в тень; руководит различными операциями, а сам показывается на глаза крайне редко. Идут годы, наступает восемьдесят девятый. Берлинская стена разрушена, две Германии становятся единым государством... А банда «Пятеро против стены», за годы прибыльной контрабанды сколотившая внушительное состояние, решает прикрыть лавочку.

— Мы всё это и так знаем, девочка, не надо пересказывать нам нашу собственную жизнь! — поморщившись, выкрикнула Королева.

— Вы приступаете к делёжке: каждый получает один из наиболее ценных трофеев, хранившихся на секретном складе, где-то в одном из запутанных туннелей, которыми вы пользовались, чтобы перемещаться за стену, — продолжала Агата. — В частности, Балтиец и Баварец положили глаз вот на это, — добавила она, показывая на Черноморский метеорит. — Уникальный предмет, который имеет немалую экономическую... и фантастическую научную ценность.

— Угу, — скупо прокомментировал Балтиец.

— Но Баварец оказывается проворнее и забирает камень раньше вас, верно, мистер Балтиец? — вернулась к основной теме юная сыщица.

— Угу, — повторил тот.

— По мнению Прусса, Баварец сажает Графа под замок, чтобы тот не участвовал в дележе добычи. Но у меня другая версия. Баварец проникает на склад, чтобы забрать метеорит, но находит там не только Графа, а ещё и Прусса, — подытожила Агата.

Все тотчас перевели взгляды на Прусса, который потерял дар речи.

— Полагаю, Баварец разведал тайну, которая связывала Графа и Прусса. А именно — что Графа никогда не существовало, потому что Прусс выдумал его!

Балтиец и Королева замерли, разинув рты.

— Это Прусс разработал шифр. Однако, опасаясь, что его раскроют и арестуют, он решает ввести в игру пятого лже-участника, который появится рядом с остальными всего несколько раз и которого... он сделает козлом отпущения в случае проблем с полицией. Так вот, все те считанные разы, что Граф

встречался с участниками банды, его роль исполнял этот господин.

Тот, кого считали Графом, сделал шаг вперёд.

— Меня зовут Ганс Деррик, — пробормотал он. — Я артист, вернее, был им. Много лет назад, когда стену ещё только-только построили, мы с Ульрихом жили по соседству, и моя карьера была плачевной. Мне требовались деньги, причём немедленно. Потому-то я и согласился на предложение Ульриха сыграть Графа. Много усилий это от меня не потребовало: пару-тройку раз побывать на встречах банды, создать образ опасного, загадочно молчаливого Графа, который всегда держится в тени и внушает страх.

— Как интересно! — усмехнулся дядя Гельмут. — Ловушка для глупеньких козлят... в смысле, людей!

— Но как вам удалось отыскать его? — перебила Королева.

— Чем больше я слушала истории про Графа, тем больше задавалась вопросом, как такой человек мог полностью замести свои следы, — объяснила Агата. — Но по-настоящему подозрительным мне показалось поведение Прусса, который так крепко держался за свою сумку. Когда он выронил её, убегая от нас, я подняла сумку и за-

глянула внутрь. Угадайте, что я там нашла? Вот эту фотокарточку, полную версию той, что мы видели в доме Баварца. Мы с Ларри проанализировали снимок с помощью специального сканера на «ИнтерОке».

— И знаете что? — подхватил юный сыщик. — Мы не выявили ни одного совпадения в реестрах преступников Берлина и всей Европы. Получалось, что этот Граф никогда не имел проблем с правосудием. Так куда же он подевался?

— И тут на сцену выхожу я! — довольным тоном произнёс дядя Гельмут. — Как хорошо, что я всё-таки сохранил старые справочники берлинских актёров!

Агата продолжала:

— Я перелистала их все... И наконец нашла мистера Деррика.

— Надо было мне удалить свой снимок из этих книг! — прошептал Деррик. — Но, знаете, артисты — народ немного... тщеславный.

— Мы тотчас связались с ним, но он не захотел разговаривать с нами.

— Под конец я сдался и решил навсегда закрыть эту старую тему. После того как из-за Баварца я чуть не оказался за решёткой, я больше никогда не участвовал ни в каких интригах и не

совершал ничего противозаконного. Моя жизнь изменилась раз и навсегда, и я хочу, чтобы все вы знали об этом.

— Но вернёмся в ту ночь восемьдесят девятого года, на секретный склад, — продолжила Агата. — Как я уже объяснила, моя теория такова: Баварец узнал, что никакого Графа нет и что Прусс, якобы делясь добычей с этим воображаемым персонажем, долгие годы забирал себе двойную долю трофеев. Потому-то отец Изотты присвоил метеорит, вызвал полицию, и Прусс был вынужден скрыться, так и не получив никакого выходного пособия. После чего Баварец рассказал Королеве и Балтийцу, что это Прусс предал всех. Следы Графа таинственным образом затерялись... Он как будто растворился в воздухе, верно, мистер Деррик?

— Я решил вести спокойную порядочную жизнь. Оставил актёрскую работу и стал простым торговым представителем. Я слишком боялся угодить в беду.

— Таким образом, мистер Прусс, — вмешался Ларри, — Баварец обо всём узнал и подставил вас!

— Угу, — сухо кивнул Ульрих. — Но никто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти меня! Ни

Королева, ни Балтиец. «Пятеро против стены» превратились в обычную преступную шайку, главным принципом которой было: прав тот, кто сильнее. Поэтому я бежал из Берлина. Я много лет жил невидимкой, колеся по миру, Интерпол* вечно был у меня на хвосте. Сменив паспорт энное количество раз, я наконец сумел замести следы и вернулся сюда несколько лет назад, намереваясь отомстить своим «друзьям» во что бы то ни стало!

— Поэтому вы и включили радио снова? Я видела антенну на крыше вашего дома, — пояснила Агата. — Вы знали, что ваши старые товарищи будут слушать зашифрованные сообщения, и отправили одно, якобы от имени Графа. Тот самый набор слов, который мы тоже слышали в доме Клауса: «Баварец — камень — месть — Граф». Когда я поняла текст сообщения, оно показалось мне странным, слишком... личным. Я задумалась: а что, если оно адресовано каким-то конкретным

* *Интерпол* — это особая международная организация, помогающая полициям разных стран мира работать сообща. Полицейские из 190 государств делятся друг с другом различными сведениями и составляют международные базы данных. Если преступник или целая криминальная группа действуют не в одной стране, а в нескольких, обычно ими занимается Интерпол.

людям? С помощью этого послания вы известили остальных, что метеорит достался Баварцу и что Граф готовится отомстить. Тогда Балтиец надумал заполучить камень прежде, чем вмешается Граф, и поручил похищение единственному профессионалу, связь с которым не была утрачена, — то есть Королеве.

— Он пообещал мне денег, чтобы я смогла решить... кхм... кое-какие финансовые проблемы! — призналась дама.

— А история о шпаге Романовых была... — начала Агата.

— ...чистой выдумкой, — договорила Королева. — Чтобы создалось впечатление, будто Граф мстит всем участникам банды, выкрадывая их выходные пособия.

Агата перебила её:

— Именно этого и хотел Прусс: вновь увидеть вас в деле. И вот, когда мы отыскиали его, он вывел нас на верный след, зная, что мы предупредим полицию, что, собственно говоря, мы и сделали, прежде чем явиться сюда. Так он подставил бы Балтийца и Королеву, в очередной раз воспользовавшись маской Графа.

— Всё верно! — неохотно подтвердил Прусс. — Я хотел наказать всех, оживив призрак Графа.

В это мгновение к собеседникам приблизились агенты полиции. Они встали вокруг Прусса, Королевы и Балтийца: у этих людей было немало ответов на вопросы властей. Агата и Ларри тем временем забрали Черноморский метеорит, который переливался в неоновых лучах прожекторов.

Появилась Изотта.

— Вы отыскиали камень? Какие молодцы! — возликовала она, пожимая детективам руки. — Но что тут стряслось? Кто эти люди?

— Старые друзья вашего отца, мисс Энгельгардт, — смущённо пояснил Ларри, предчувствуя, что дальнейший разговор будет нелёгким.

Юные сыщики поведали Изотте всю историю: о «Пятерых против стены», о ссоре из-за метеорита, о плане, который составил Прусс, и о загадочном Графе.

Потрясённо качая головой, девушка уселась на одну из скамеек на перроне. Новости ошеломили её.

— Я, конечно, догадывалась, что папины торговые дела не всегда были... законными, но такого не ожидала!

— Вы и не могли ничего знать, — попытался утешить её Ларри.

— Да, и всё равно это ужасно. Судя по вашему рассказу, группа «Пятеро против стены» возникла, чтобы сохранить связь между двумя частями насильственно разделённого города. Это была группа молодых людей, которые по-своему поддерживали огонь свободы в сложные времена. Но с годами, как верно сказал Прусс, их компания превратилась в обычную преступную шайку. Мне горько слышать такое о своём отце...

— Но мы отыскивали метеорит, который, что бы ни приключилось в прошлом, сегодня принадлежит вам.

— Мне он больше не нужен! — фыркнула молодая женщина. — Зная, откуда он взялся, я теперь и прикасаться к нему не желаю. Забери его, Ларри. Я уверена, ты примешь правильное решение. — С этими словами она поднялась со скамейки и зашагала к выходу.

— Ч-что значит: «Забери его, Ларри»?

— Ну, это же ясно: она вверяет тебе судьбу этого драгоценного предмета.

— Если я оставлю камень Изотте, моя миссия будет выполнена... но метеорит не принадлежит ей, ведь он краденый. В то же время, если я передам его властям, «Око Интернешнл» сочтёт миссию проваленной, потому что пропажа не будет возвращена владельцу!

Дядя Гельмут похлопал юношу по плечу:

— Да, непростая ситуация! На этот раз я ничем не могу тебе помочь: даже в сказках братьев Гримм персонажам приходится делать сложный выбор. Но я тебе вот что скажу: в лучших историях главные герои делают то, что должны... Чего бы это им ни стоило.

Ларри посмотрел на Агату, потом на дядю Гельмута и наконец на мистера Кента. Он даже отыскал взглядом Ватсона, который, воспользовавшись суматохой, отправился проверить, не от-

крылась ли совершенно случайно лавочка, торгующая ароматными вюрстелями.

Юноша уставился на метеорит. Краем глаза он заметил, как берлинские полицейские уводят с вокзала бывших участников банды «Пятеро против стены».

Ларри глубоко вздохнул, взял метеорит в руки и посмотрел на него в последний раз.

— Ладно! Тогда этот метеорит вернётся к своему законному владельцу... Немецкому государству!

Агата просияла и крепко обняла его:

— Я знала, что ты сделаешь правильный выбор, братик!

Начальник берлинской полиции подошёл к ним, и Ларри передал ему метеорит. Юному сыщику пришлось долго объяснять, как этот бесценный камень оказался у него. Полицейский был потрясён: он и подумать не мог, что раскроет дело, которое было заведено более полувека назад!

На следующий день вся берлинская пресса пестрела броскими заголовками: «Раскрыта последняя тайна банды „Пятеро против стены“!», «Уникальный метеорит найден спустя полвека», «Уважаемые люди с преступным прошлым»...

Агата заметила эти слова на первых полосах газет в одном из киосков, прогуливаясь вместе с Ларри: расследование было завершено и до отъезда в Лондон у них оставался ещё целый день отдыха.

Мистер Кент воспользовался передышкой, чтобы побывать в ресторане на телебашне, от-

куда открывался фантастический вид на Берлин. Ватсон тем временем до отвала наедался вюрстелями. Единственным, у кого было плохое настроение, оказался Ларри, удручённо рассматривавший витрины магазинов на Унтер-ден-Линден. Агата привела его в кафе, где они выпили по чашке горячего шоколада, но и этого оказалось недостаточно, чтобы поднять настроение юноше.

— Выше нос, Ларри! В конце концов, мы разгадали тайну!

— Да, но краденое так и не вернули его владельцу, и агент МП77 точно поставит мне плохую отметку! Я не выполнил его задание!

В эту секунду «ИнтерОко» засветился, сигнали о входящем звонке.

— Ага, лёгок на помине! Ну, сестрёнка, готовься: сейчас на твоих глазах самый суровый из преподавателей устроит выволочку самому юному студенту школы, а потом отправит его на все четыре стороны!

Обречённо вздохнув, Ларри ответил на звонок. На дисплее «ИнтерОка» появилось строгое лицо учителя.

— Я уже знаю, о чём вы хотите мне сказать, сэр. Но я могу всё вам объяснить!

— Агент ЛМ14, я...

— Я знаю, что правила есть правила и что вы должны быть непоколебимы с теми, кто совершает ошибки!

— Агент ЛМ14, я хотел сказать...

— Знаю я и то, что у меня ужасные оценки и что меня нужно не просто исключить, а вдобавок бросить в ров Тауэра, как поступали с нарушителями закона много лет назад...

— АГЕНТ ЛМ14!!!

Поток слов у Ларри иссяк, и он закрыл рот.

— Прекратите болтовню! Я должен сказать вам пару слов.

— Отчислен с позором? Ай, это уже не два, а целых три слова...

— Миссия выполнена!

Ларри ошеломлённо вытаращил глаза:

— М-миссия в-выполнена?

— Разумеется! Вы ведь помните фундаментальный принцип нашей учебной системы? Как вам прекрасно известно из нашего устава, «Око Интернешнл»...

— Э-э-э... конечно, конечно! — забормотал юный сыщик, краснея как рак.

— ...«Око Интернешнл», говорю я, борется в том числе и за сохранение наиболее значимых объектов в сфере искусства и науки, как в дан-

ном случае. Потому что некоторые предметы, будь то картина Пикассо или метеорит неизмеримой научной ценности, принадлежат не вора и мошенникам, а всему человечеству!

Взгляд Ларри начал понемногу светлеть.

— Таким образом, вернув метеорит немецким властям, вы приняли наилучшее решение. Хороший секретный агент не только разрешает загадку, но и действует по закону! Удачное расследование, само собой, положительно скажется на вашей успеваемости.

— Спасибо вам огромное, агент МП77! Я так счастлив!

— Это, впрочем, не означает, что я засчитаю неутешительные результаты ваших последних контрольных работ. До встречи на завтрашнем уроке... Удачной поездки домой!

На мгновение Ларри почудилось, что на лице строгого агента промелькнула улыбка. Юноша выключил «ИнтерОко» и триумфально прокричал:

— Ур-р-ра-а! Миссия выполнена! Мы справились, сестрёнка!

— Вот видишь! Осталось последнее дело!

— Какое?

— Бежать в «Гримм-театр»! Дядин спектакль начнётся через час!

Добравшись до театра, Агата, Ларри, мистер Кент и Ватсон заняли места в первом ряду. Дядя Гельмут сердечно приветствовал их перед тем, как представить зрителям свою новую постановку. Выяснилось, что дядя успел внести в сценарий кое-какие изменения, и теперь представление называлось «Все сказки братьев Grimm... и немного тайн за полчаса!»

— У нас получился оригинальный детективный сюжет, ребята! А всё благодаря вам! — подмигнул племянникам Гельмут.

Ларри достал «ИнтерОко» и приготовился фотографировать.

— Наконец-то я могу пользоваться этой игрушкой только для развлечения и не более того!

— Подожди, Ларри... Что тут за надпись на дисплее?

— Ой, только не это! Ещё одно нечитабельное послание!

ЩТФТЪТ ЁДР УТЁИХИПМЦАХГ,
ДЖИСЦ ПР18!

— Хе, «Око Интернешнл» не дремлет! Желаешь разблокировать приложение фотосъёмки — сначала прочти сообщение, зашифрованное агентом МП77! Преподаватели хотят, чтобы мы были готовы решить любую загадку... в любой момент!

— Дай-ка взглянуть, — вмешалась Агата. Девочка почесала нос, затем нажала на несколько клавиш... и «ИнтерОко» открыл нужное приложение.

— Но как ты это сделала?

— Проще простого. Ключ должен был относиться к нашему расследованию здесь, в Берлине. Вспомни, сколько участников было в банде...

— Пятеро, считая Графа... Но на самом деле только четверо!

— Молодец! Четвёрка и есть ключ к этому сообщению, тоже написанному...

— ...с помощью шифра Цезаря! — договорил Ларри.

Исходный текст гласил:

ХОРОШО ВАМ ПОВЕСЕЛИТЬСЯ,
АГЕНТ ЛМ14!

— Возможно, МП77 не такой суровый, как кажется! — воспрянул духом Ларри. — Ну а ты, Агата, гениальная и непревзойдённая сыщица! И что бы я без тебя делал?!

— Ш-ш-ш... занавес поднимается!

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Расследование начинается	7
Глава 1. Встреча в Берлине	18
Глава 2. Шифр контрабандистов	31
Глава 3. Королева	51
Глава 4. Особняк Балтийца	65
Глава 5. Возвращение Прусса	75
Глава 6. Секрет Графа	84
Глава 7. На вокзале	95
Глава 8. Мечь и предательство	106
Эпилог. Миссия выполнена	119

Стивенсон С.
С 80 Агата Мистери. Шифр контрабандистов : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-13236-8

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачков родственных.

Шифр контрабандистов

Отличником Ларри уж точно не назовёшь. Да что там отличником — если дело так пойдёт и дальше, ему грозит отчисление из школы детективов. Нужно срочно улучшить его катастрофические оценки, и для этого Ларри поручают очередное расследование. У владелицы роскошного берлинского отеля похитили... самый обыкновенный вулканический камень! Казалось бы, чего ради грабителю зариться на грошовую добычу? Хозяйка пропавшего камня обратилась в «Око Интернешнл» лишь потому, что дорожила им как памятью об отце. Команда сыщиков во главе с Агатой и Ларри, пустившись по следу, вскоре выясняет, что у отца пострадавшей было отнюдь не безоблачное прошлое. И что в действительности похищенный камень — это только часть очень давней истории о хитроумном шифре, Берлинской стене и старой дружбе...

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
Агата Мистери
Шифр
КОНТРАБАНДИСТОВ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Маргарита Ахметова, Лариса Ершова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердникова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (6+)
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Подписано в печать 23.10.2017. Формат издания 60×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.

Тираж 5000 экз. Заказ № 3751.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

C-DTD-21387-01-R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
БЕРЛИН — ГЕРМАНИЯ

ЦЕЛЬ

Разобраться, кто и зачем украл
у владелицы берлинского «Фауст-отеля»...
обычный вулканический камень!

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЕСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ШИФР КОНТРАБАНДИСТОВ

У владелицы роскошного берлинского отеля похитили... простой вулканический камень, оставшийся ей на память об отце. Чего ради грабителю зариться на грошовую добычу?

Команда сыщиков во главе с Агатой и Ларри вскоре выясняет, что у отца пострадавшей было отнюдь не безоблачное прошлое. И что похищенный камень — это часть давней истории о хитроумном шифре, Берлинской стене и старой дружбе...

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-13236-8
9 785389 132368

01
EAC